

Временное Положеніе

о

Педагогическихъ Курсахъ,

съ приложеніемъ

временнаго штата и объяснительной

записки.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

21586

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

21586

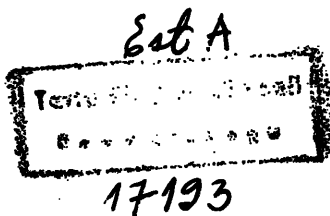
Юрьевъ.

Типо-литографія Эд. Бергмана.

1909.

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета
Императорскаго Юрьевскаго университета, состоявшемуся въ засѣ-
даніи 15-го января 1909 года.

Деканъ М. Крашенинниковъ.

Временное Положеніе о Педагогическихъ Курсахъ.

§ 1.

Педагогическіе Курсы, открытые при университетѣ, состоя въ главномъ вѣдѣніи Попечителя учебнаго округа, имѣють цѣлью подготовку студентовъ историко-филологическаго факультета и лицъ, окончившихъ курсъ этого факультета, къ педагогической дѣятельности.

§ 2.

Занятія студентовъ и окончившихъ историко-филологическій факультетъ лицъ, желающихъ подготовиться къ педагогической дѣятельности, раздѣляются на теоретическія и практическія.

§ 3.

Теоретическія занятія заключаются: 1) въ слушаніи лекцій исторіи и теоріи педагогики и школьной гігіены; 2) въ практическихъ занятіяхъ по этимъ наукамъ (разборъ сочиненій и составленіе докладовъ); 3) въ сдачѣ испытаній въ объемѣ выслушанныхъ курсовъ.

§ 4.

Теоретическая подготовка ввѣрняется исключительно вѣдѣнію и наблюденію историко-филологическаго факультета, который принимаетъ мѣры къ обезпеченію преподаванія исторіи и теоріи педагогики (по 2 часа въ теченіе 4 семестровъ) и школьной гігіены (по 1 часу въ теченіе 2 семестровъ). Чтеніе лекцій по этимъ наукамъ поручается факультетомъ профессорамъ или преподавателямъ университета.

§ 5.

Запись на лекціи по педагогикѣ и школьной гігіенѣ прини-

мается отъ студентовъ всѣхъ семестровъ и лицъ, окончившихъ курсъ историко-филологическаго факультета.

§ 6.

Практическая подготовка должна состоять въ слѣдующихъ занятіяхъ и работахъ:

- 1) лекціи по методикѣ соотвѣтственнаго предмета (по методикѣ русскаго языка и словесности три семестра, а по методикамъ остальныхъ предметовъ два семестра, по 1 ч.);
- 2) посѣщеніе уроковъ опытныхъ преподавателей;
- 3) отчеты о выслушанныхъ урокахъ и ихъ разборъ;
- 4) пробныя уроки;
- 5) систематическое преподаваніе цѣлыхъ отдѣловъ курса;
- 6) разборъ учебниковъ и ознакомленіе съ учебными планами;
- 7) чтеніе докладовъ по методическимъ вопросамъ;
- 8) временное исполненіе обязанностей воспитателей при одномъ изъ учебныхъ заведеній (преимущественно въ интернатахъ).

§ 7.

Практическая подготовка студентовъ и окончившихъ историко-филологическій факультетъ лицъ ввѣряется Педагогическимъ Курсамъ, состоящимъ при университетѣ.

§ 8.

Для практической подготовки по предметамъ историко-филологическаго факультета состоятъ слѣдующія семинаріи: 1) русскаго языка и словесности; 2) исторіи; 3) географіи; 4) древнихъ языковъ.

Прим. 1. Педагогическая семинарія по предмету географіи впослѣдствіи должна быть включена въ составъ педагогическихъ семинарій для подготовки студентовъ физико-математическаго факультета.

Прим. 2. При существованіи на историко-филологическомъ факультетѣ кафедръ исторіи западно-европейскихъ литературъ можетъ быть открыта педагогическая семинарія по предмету новыхъ языковъ.

Прим. 3. Каждая изъ вышепоименованныхъ семинарій открывается и дѣйствуетъ въ томъ лишь случаѣ, если имѣются лица, желающія принять участіе въ практическихъ занятіяхъ и работахъ

семинаріи. По рѣшенію Педагогическаго Совѣта Курсовъ и съ утвержденія Попечителя, средства, отпускаемые по штату на содержаніе той или иной семинаріи, обращаются, въ случаѣ отсутствія практикантовъ, временно, на увеличеніе количества руководителей и прибавку вознагражденія предсѣдателямъ другихъ семинарій, имѣющихъ столь значительное число лицъ, желающихъ зачисленія, что приходится образовать изъ нихъ двѣ или нѣсколько группъ, съ назначеніемъ въ каждую группу не свыше 10 человѣкъ.

§ 9.

Непосредственное управленіе Педагогическими Курсами принадлежитъ директору при участіи Педагогическаго Совѣта и Распорядительнаго Комитета.

§ 10.

Директоръ Педагогическихъ Курсовъ избирается Совѣтомъ Курсовъ, срокомъ на два года, съ правомъ переизбранія, изъ числа профессоровъ историко-филологическаго факультета и утверждается въ должности Попечителемъ учебнаго округа.

Прим. 1. При открытіи Курсовъ должность директора замѣщается, срокомъ на два года, по усмотрѣнію Попечителя учебнаго округа изъ числа профессоровъ историко-филологическаго факультета.

§ 11.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора Педагогическихъ Курсовъ его обязанности исполняетъ старшій по службѣ въ университетѣ предсѣдатель одной изъ педагогическихъ семинарій, состоящихъ при Курсахъ.

§ 12.

Педагогическій Совѣтъ Курсовъ, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ предсѣдателей педагогическихъ семинарій, профессоровъ или преподавателей педагогики и школьной гігіены, преподавателей методикъ, руководителей практическихъ занятій и профессоровъ историко-филологическаго факультета, изъявившихъ желаніе принимать участіе въ занятіяхъ Совѣта.

§ 13.

Обсужденію и рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) правила о постановкѣ практическихъ занятій; 2) избраніе директора Курсовъ, преподавателей методикъ и руководителей практическихъ занятій; 3) выдача окончившимъ курсъ

университета студентамъ удостовѣреній на званіе учителя гимназіи, на основаніи постановленія соотвѣтственной педагогической комиссіи; 4) годичный отчетъ о дѣятельности Педагогическихъ Курсовъ; 5) пополненіе бібліотеки и музея, состоящихъ при Курсахъ; 6) правила о порядкѣ храненія книгъ бібліотеки и предметовъ музея; 7) правила о выдачѣ книгъ и пользованіи музеемъ; 8) избраніе секретаря Педагогическихъ Курсовъ, бібліотекаря и хранителя музея и 9) всѣ дѣла о постановкѣ учебнаго дѣла на Курсахъ.

§ 14.

Постановленія Совѣта по дѣламъ, перечисленнымъ въ 1—4 пунктахъ предыдущей статьи, представляются директоромъ на утвержденіе Попечителя учебнаго округа.

§ 15.

Ближайшими помощниками директора являются предсѣдатели состоящихъ при Курсахъ педагогическихъ семинарій, избираемые директоромъ Курсовъ изъ числа профессоровъ и преподавателей университета соотвѣтственной научной специальности и утверждаемые въ должности Попечителемъ учебнаго округа, срокомъ на два года.

§ 16.

Предсѣдателямъ педагогическихъ семинарій принадлежитъ ближайшее руководство практическими занятіями и работами въ соотвѣтственной семинаріи. Каждому изъ нихъ принадлежитъ предсѣдательство въ соотвѣтственныхъ педагогическихъ комиссіяхъ при испытаніяхъ по методикѣ и обсужденіи пробныхъ уроковъ, отчетовъ о выслушанныхъ урокахъ и всѣхъ другихъ педагогическихъ работъ и занятій. Директоръ Курсовъ по возможности посѣщаетъ засѣданія педагогическихъ комиссій и имѣетъ право голоса, присутствуя на ихъ засѣданіяхъ. Испытанія по методикѣ производятся въ присутствіи директора и преподавателя педагогики.

§ 17.

Оцѣнка практическихъ работъ студентовъ и окончившихъ историко-филологическій факультетъ лицъ производится педагогическою комиссіею. Въ той же комиссіи устанавливается порядокъ занятій и опредѣляются сроки подачи отчетовъ и докладовъ, а равно производится разборъ и оцѣнка пробныхъ уроковъ.

§ 18.

Въ засѣданія педагогическихъ комиссій приглашаются съ правомъ голоса преподаватель методики и руководитель практическихъ занятій по соотвѣтственному предмету, а равно преподаватели тѣхъ классовъ, гдѣ даны были пробные уроки. Предсѣдателю педагогической семинаріи предоставляется приглашать съ правомъ голоса на засѣданія и другихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній соотвѣтственнаго предмета въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находитъ присутствіе ихъ на засѣданіяхъ комиссіи желательнымъ или необходимымъ.

§ 19.

При разборѣ представленныхъ педагогическихъ работъ должны присутствовать и принимать участіе въ обмѣнѣ мнѣніями лица, подготовляющіеся къ преподавательской дѣятельности по данному предмету, всѣ или по группамъ.

§ 20.

Директоръ Педагогическихъ Курсовъ имѣетъ право посѣщать уроки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго города по всѣмъ предметамъ, а предсѣдатели педагогическихъ семинарій имѣютъ право посѣщать уроки этихъ учебныхъ заведеній по соотвѣтственной специальности, но ни директору, ни предсѣдателямъ семинарій не предоставляется права дѣлать указанія или замѣчанія преподавателямъ, на урокахъ которыхъ они присутствовали.

§ 21.

Преподаватели методикъ и руководители практическихъ занятій и работъ избираются, срокомъ на одинъ годъ, изъ числа преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и допускаются къ преподаванію и руководительству Попечителемъ учебнаго округа. Профессора историко-филологическаго факультета въ случаѣ ихъ желанія и съ утвержденія Попечителя могутъ принять на себя преподаваніе методики по предметамъ ихъ научной специальности.

§ 22.

Распорядительный Комитетъ Курсовъ, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ членовъ Педагогическаго Совѣта и начальствующихъ лицъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ происходятъ

практическія занятія и работы лицъ, подготовляющихся къ педагогической дѣятельности.

§ 23.

Обсужденію и рѣшенію Распорядительнаго Комитета подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) согласованіе выработаннаго Совѣтомъ плана постановки практическихъ занятій съ правильнымъ ходомъ учебнаго и воспитательнаго дѣла учебныхъ заведеній; 2) заботы о пріисканіи помѣщеній для библіотеки и музея и чтенія лекцій по методикамъ предметовъ; 3) правила о пользованіи книгами и учебными пособиями, принадлежащими учебнымъ заведеніямъ.

§ 24.

Всѣ члены Педагогическаго Совѣта и Распорядительнаго Комитета имѣютъ право голоса по дѣламъ, обсуждаемымъ и рѣшаемымъ Совѣтомъ и Комитетомъ, по принадлежности. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Директоръ Курсовъ, руководители педагогическихъ занятій и работъ и преподаватели методикъ избираются закрытой баллотировкою. Особыя мнѣнія предсѣдателя и членовъ Совѣта и Комитета представляются на рѣшеніе Попечителя учебнаго округа.

§ 25.

Студенты историко-филологическаго факультета записываются на лекціи по педагогикѣ и школьной гигиенѣ и принимаютъ участіе въ практическихъ занятіяхъ и работахъ лишь по собственному желанію.

§ 26.

Къ участію въ семинарскихъ занятіяхъ студенты и лица, окончившія курсъ историко-филологическаго факультета, допускаются лишь по выслушаніи лекцій и выдержаніи испытанія по педагогикѣ, школьной гигиенѣ и методикѣ соотвѣтствующаго предмета. Запись на лекціи по методикѣ принимается отъ студентовъ не ранѣе зачета имъ трехъ семестровъ.

Прим. За слушаніе всѣхъ упомянутыхъ лекцій и участіе въ семинарскихъ занятіяхъ студенты историко-филологическаго факультета гонорара не уплачиваютъ.

§ 27.

Окончившіе курсъ историко-филологическаго факультета студенты, съ успѣхомъ принимавшіе участіе во всѣхъ практическихъ

занятіяхъ одной изъ семинарій, приобрѣтають право на званіе учителя гимназій соотвѣтственнаго ихъ занятіямъ предмета, не подвергаясь особому испытанію.

§ 28.

Средства на содержаніе Педагогическихъ Курсовъ отпускаются изъ казны и вносятся въ смѣту университета.

§ 29.

Расходы по содержанію Педагогическихъ Курсовъ опредѣляются ихъ штатомъ. Распоряженіе о выдачѣ денегъ изъ суммы, опредѣленной на ихъ содержаніе, предоставляется утвержденію Правленія университета.

**Временный штатъ Педагогическихъ Курсовъ, состоящихъ при
университетѣ.**

	Число лицъ	Годовое содержаніе	
		одному	всѣмъ
Директоръ Курсовъ	1	1200	1200
Предсѣдатели педагогическихъ семинарій	4	600	2400
Профессоръ или преподаватель педагогики	1	600	600
Ему же добавочныхъ за участіе въ испытательныхъ комиссіяхъ . .	—	—	300
Профессоръ или преподаватель школьной гігіены	1	300	300
Преподаватели методикъ	4	300	1200
Руководители практическихъ занятій	4	300	1200
Секретарь Курсовъ	1	240	240
Письмоводитель	1	180	180
На учебныя пособія (библіотека и музей)	—	—	1000
Библіотекаръ и хранитель музея . .	2	120	240
На канцелярскіе и другіе расходы	—	—	300
Итого	—	—	9160

Объяснительная записка

къ проекту

**Временнаго Положенія о Педагогическихъ
Курсахъ.**

I.

Подготовка учителей средних учебных заведений при университетах предусматривалась всеми уставами русских университетов первой половины XIX века.

В уставы университетов Московского, Харьковского и Казанского, изданные в 1804 году, была включена отдельная глава о педагогических институтах. «Педагогический или Учительский Институтъ образуетъ учителей для гимназій и училищъ». Во главѣ Института былъ поставленъ директоръ, избираемый общимъ Совѣтомъ ординарныхъ профессоровъ (§§ 125—126). Онъ долженъ былъ каждый семестръ представлять Совѣту «планъ ученія, сообразный намѣренію учрежденія», наблюдать за поведеніемъ учащихся въ Институтѣ и «руководствовать ихъ въ ученіи, показывая лучшихъ писателей о наукахъ, главный предметъ ихъ составляющихъ, и наставляя въ искусствѣ преподавать науки яснымъ и систематическимъ образомъ» (§ 127). За эти труды, сверхъ положеннаго по должности профессора жалованья (2000 р.), директоръ получалъ 500 р. Въ Институтѣ обучались студенты-кандидаты, получавшіе по штату 300 р. въ годъ (§ 126). Въ каждомъ изъ трехъ университетовъ по штату было положено содержать 12 студентовъ-кандидатовъ. „Кандидаты, пробывшіе въ Институтѣ 3 года и при новомъ испытаніи оказавшіе ясные опыты, что приобрѣли потребныя знанія другихъ обучать наукамъ и способамъ преподавать наставленія, получаютъ вторую университетскую степень, или опредѣляются учителями въ училищахъ, младшими или старшими, смотря по достоинствамъ“ (§ 128). Получивъ магистерскую степень, кандидаты могли остаться при университетѣ и были „обязаны преподавать наставленія студентамъ-кандидатамъ, и ежели Совѣтъ заблагоразсудитъ, въ универси-

тетской аудиторіи въ назначенные дни и часы" (§ 129). Магистры и старшіе учителя гимназій по прослуженіи 3 лѣтъ производились „въ адъюнкты преимущественно предъ посторонними, ежели будутъ праздныя мѣста и общее Собраніе, по подлежащимъ испытаніи, признаетъ ихъ достойными" (§ 130). Такихъ магистровъ въ Педагогическомъ институтѣ по штату было положено 12 человекъ, получавшихъ жалованья по 400 р. въ годъ. Адъюнктовъ же по штату университетовъ было опредѣлено 12 человекъ, получавшихъ жалованья по 800 р. въ годъ. Изъ числа магистровъ Совѣтъ ежегодно избиралъ двоихъ для отправленія въ чужіе края на два года, „въ теченіе коихъ должны они стараться усовершенить свои знанія, чрезъ каждые 3 мѣсяца доносить Совѣту о своихъ упражненіяхъ и успѣхахъ, исполнять его порученія, и по возвращенію отчетъ дать въ своемъ путешествіи" (§§ 131, 133). Кромѣ директора, къ участию въ занятіяхъ по Педагогическому Институту привлекались и другіе профессора: „Всѣ профессора, преподающіе наставленія, къ предметамъ Педагогическаго Института относящіяся, обязаны посвятить одинъ часъ въ недѣлю наставленію кандидатовъ" (§ 32), но вознагражденія за эти ихъ труды имъ не было положено. При бюджетѣ въ 130 тыс. р. на содержаніе Педагогическаго института по штату университета было положено расходовать около 9 тыс.: директору 500 р., 12 кандидатамъ 3600 р., 12 магистрамъ 4800 р.

Такимъ образомъ, Педагогическій Институтъ, какъ видно изъ устава 1804 года, былъ призванъ къ подготовкѣ не только учителей, но и профессоровъ университета. Это смѣшеніе задачъ, неизбѣжное въ то время, являлось слабою стороною этого учрежденія. Съ другой стороны, по уставу оставались неопредѣленными соотношенія между директоромъ Института и другими профессорами, которые обязаны были „посвящать одинъ часъ въ недѣлю наставленію кандидатовъ". Въ равной степени въ уставѣ не была отмѣчена необходимость практическихъ занятій кандидатовъ при учебныхъ заведеніяхъ.

Въ этомъ отношеніи гораздо подробнѣе развита соотвѣтствующая глава въ уставѣ Императорскаго Дерптскаго университета, изданномъ въ 1803 году.

Для подготовки учителей при университетѣ учреждался учительскій или педагогическій институтъ, въ который принимались были студенты „подъ названіемъ семинаристовъ" (§ 103). Курсъ ученія продолжался два года (§ 108). Въ теченіе перваго года всѣ семинаристы получали общую педагогическую подготовку, подъ ру-

ководствомъ профессоръ философскаго отдѣленія. Затѣмъ одна часть ихъ, по выбору профессора краснорѣчія и древней классической филологіи, поступала подъ особое его наблюденіе, остальные же продолжали свое ученіе, занимаясь преимущественно практическими работами, а въ послѣдней половинѣ года и преподаваніемъ въ Дерптскихъ училищныхъ заведеніяхъ подъ наблюденіяхъ и руководствомъ профессоръ соотвѣствующихъ специальностей (§ 107). Во главѣ института поставлены были три лица: 1) профессоръ краснорѣчія и филологіи древнихъ классическихъ авторовъ; 2) профессоръ философіи и 3) профессоръ всеобщей исторіи (§ 104). Приѣмъ желающихъ поступить въ институтъ предоставленъ былъ этимъ профессорамъ, на основаніи и послѣ предварительнаго испытанія. Они же вырабатывали планъ ученія семинаристовъ и „въ полномъ качествѣ учителей наставляли ихъ наукамъ, которыя въ институтѣ преподавались“ (§ 105). Всѣ остальные профессора философскаго отдѣленія были „обязаны посвятить одинъ часъ въ недѣлю на безмездное наставленіе кандидатовъ“. Это наставленіе состояло „наиболѣе въ систематическомъ расположеніи особенныхъ частей каждой науки и въ практическихъ упражненіяхъ“ (§ 106). На стипендіи и пособія семинаристовъ по штату было опредѣлено 5 тыс. р., при чемъ было установлено двѣнадцать стипендій по 100, восемь по 150, три по 200 и одна въ 250 рублей (§ 109).

Такимъ образомъ, главныя отличительныя черты организациі педагогическаго института при Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ, по сравненію съ организацией этого института при другихъ русскихъ университетахъ, заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) совершенно устраниено было смѣшеніе задачъ по подготовкѣ учителей и профессоръ; 2) вмѣсто единоличнаго управленія одного директора, была поставлена во главѣ института коллегія трехъ профессоръ, которымъ особаго вознагражденія не было положено; 3) намѣченъ былъ послѣдовательный планъ занятій, выполняемый въ теченіе двухъ лѣтъ и состоящій вначалѣ въ общей педагогической подготовкѣ (два семестра перваго года), специальной подъ руководствомъ соотвѣствующихъ специалистовъ (одинъ семестръ втораго года) и практической путемъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ (послѣдній семестръ); 4) въ институтъ принимаемы были студенты университета.

Слѣдовательно, организациа института при Дерптскомъ университетѣ была болѣе цѣлесообразной и совершенной, чѣмъ организациа институтъ въ остальныхъ русскихъ университетахъ. Однако,

и эта организація оставляла неопредѣленными соотношенія между стоявшей во главѣ института коллегіей трехъ профессоровъ и остальными профессорами философскаго факультета, призванными трудиться надъ дѣломъ подготовки семинаристовъ. Этотъ недостатокъ устава несомнѣнно долженъ быть отрицательно отражаться на осуществленіи плана подготовки, къ выработкѣ котораго призвана была въ сущности безъ достаточныхъ основаній, вытекающихъ изъ существа дѣла, лишь коллегія „трехъ“. Кроме того, институтъ не располагалъ необходимыми средствами для пріобрѣтенія пособій и книгъ.

Уставъ 1820 года Императорскаго Дерптскаго университета ввелъ въ организацію учительскаго института нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ наиболѣе существеннымъ было устраненіе отъ обязательныхъ занятій съ молодыми людьми, подготовляющимися къ педагогической дѣятельности, профессоровъ университета и привлеченіе къ этой дѣятельности только нѣкоторыхъ изъ нихъ, признанныхъ особенно прикосновенными къ этому дѣлу по роду ихъ научной специальности.

„Педагогико-филологическая семинарія“ по этому уставу находилась подъ главнымъ управленіемъ 4 профессоровъ: 1) краснорѣчія, 2) педагогики, 3) философіи и 4) профессора русскаго языка и словесности (§ 94), но управленіе дѣлами ввѣрено было такъ называемымъ управляющимъ директорамъ, какими были признаны два профессора древней классической филологіи. Они отправляли эту должность, смѣняясь пополугодно въ званіи управляющаго директора (§ 96). Всѣ 4 директора „назначаютъ планъ ученія и каждый преподаетъ особливо свои лекціи, состоящія въ методикѣ разныхъ предметовъ школьнаго ученія и въ практическихъ упражненіяхъ“ (§ 95), при чемъ профессора краснорѣчія и педагогики „преподаютъ свои наставленія по два часа въ недѣлю, а прочіе директора по одному“ (§ 96). За свои труды профессора краснорѣчія и педагогики (они же считались профессорами древней классической филологіи) получали по 400 р. ежегодно, а два другіе директора — по 200 р. (§ 97). Въ семинаристы зачислялись студенты послѣ предварительнаго испытанія, производимаго директорами (§ 95), и получали въ годъ на свое содержаніе по 400 р. Всѣхъ семинаристовъ по штату положено было 10 (§ 98), но къ участію въ семинарскихъ занятіяхъ допускались „и другіе студенты, какъ скоро директора находили ихъ способными къ тому“ (§ 96). Обыкновенный курсъ ученія продолжался два года (§ 98), но директора

имѣли право „въ особенныхъ случаяхъ“ продолжить еще на годъ этотъ курсъ ученія семинаристовъ (§ 95). Въ послѣдней половинѣ второго года семинаристы могли получить дозволеніе отъ директоровъ, съ вѣдома Дерптскаго училищнаго директора (онъ же директоръ Дерптской гимназіи), преподавать въ Дерптскихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 98). Изъ капитала, опредѣленнаго на стипендіи, на первый разъ разрѣшено было употребить 800 р. на приобрѣтеніе лексиконовъ и другихъ книгъ, необходимыхъ для семинарскихъ занятій, а для пополненія этой бібліотеки впослѣдствіи новыми пособиями директоры семинаріи должны были входить съ ходатайствами объ отпускѣ суммы въ Правленіе университета. Храненіе книгъ и веденіе ихъ каталога поручаемо было одному изъ семинаристовъ, подъ отвѣтственностью директоровъ (§ 99). Послѣ окончанія двухъ-годичнаго курса семинаристы получали право на занятія должностей „старшихъ и младшихъ учителей въ училищахъ Дерптскаго округа“ (§ 100).

Такимъ образомъ, на содержаніе педагогико-филологической семинаріи Дерптскаго университета положено было отпускать 5200 р., изъ коихъ на стипендіи 4000 и на вознагражденіе директоровъ 1200 р. Въ главныхъ основаніяхъ совершенно правильно поставленная организація подготовки преподавателей страдала только введеніемъ непонятнаго двоевластія въ дѣлахъ управленія и нѣсколько неправильной постановкой практическихъ занятій семинаристовъ: на ознакомленіе съ практикою преподавательскаго дѣла предоставленъ былъ послѣдній семестръ, когда окончивающій курсъ университета студентъ былъ обремененъ заботою объ окончательномъ испытаніи. Затѣмъ, самое ознакомленіе съ практической стороною преподаванія было поставлено подъ исключительный контроль директора гимназіи, а не тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находилась практическая подготовка. Такое раздвоеніе, вытекающее изъ необходимости принять мѣры къ обезпеченію правильнаго хода занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, ставило семинаристовъ подъ суровую зависимость отъ лица, мало заинтересованнаго въ дѣлѣ подготовки преподавателей и почти независимаго отъ университета. Самымъ прискорбнымъ въ данномъ отношеніи была возможность столкновенія между теоретическими наставленіями директоровъ семинаріи и практическими указаніями училищнаго директора. Далѣе, семинарія почти лишена была средствъ, необходимыхъ для устройства хорошей педагогической бібліотеки.

Общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ,

введенный въ 1835 году въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ, предусматривалъ учрежденіе Педагогическихъ Институтовъ, цѣлью которыхъ была подготовка учителей для гимназій и уѣздныхъ училищъ. Къ сожалѣнію, при составленіи этого устава были устранены не всѣ недостатки организаціи Дерптской учительской семинаріи, и въ то же время введенъ принципъ казеннаго содержанія въ общежитіи или интернатѣ.

Въ каждомъ изъ университетскихъ институтовъ положено было по штату 20 вакансій, которыя замѣщаемы были казенными воспитанниками гимназій по конкурсу, а при недостаткѣ послѣднихъ изъ числа своекоштныхъ студентовъ (§ 152). Студенты института были поставлены подъ особый надзоръ инспектора студентовъ, который въ лицѣ своихъ помощниковъ завѣдывалъ воспитательною частью, а въ лицѣ эконома — хозяйственною (§ 154). Сверхъ слушанія университетскихъ лекцій, студенты института должны были „получать руководство въ практическихъ упражненіяхъ по избранной каждымъ изъ нихъ отрасли наукъ, сочинять разсужденія, произносить пробныя лекціи и давать уроки“ (§ 155). Наблюденіе за этими занятіями возложено было на трехъ или четырехъ профессоровъ главнѣйшихъ предметовъ, къ преподаванію коихъ студенты приготавливались (§ 156). По окончаніи своего образованія студенты обязаны были прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ учебномъ вѣдомствѣ (§ 158). Къ практическимъ занятіямъ въ институтѣ допускались, по усмотрѣнію Попечителя, и своекоштные студенты, изъявившіе желаніе служить въ учебномъ вѣдомствѣ (§ 159). На содержаніе 20 студентовъ отпускалось по штату по 500 р. на каждого, а всего 10000 р. въ годъ; профессора же института получали прибавочнаго содержанія по 400 р. каждый, а всего 1600 р. Такимъ образомъ, содержаніе каждого Педагогическаго Института обходилось казнѣ 11600 р. въ годъ.

Довольно неопредѣленно выраженная статья Устава 1830 года о занятіяхъ студентовъ можетъ быть истолкована по сопоставленію съ соотвѣствующими статьями устава университета Св. Владиміра. По справедливому замѣчанію ученаго историка этого университета проф. Буданова, „этотъ уставъ 1833 г. составляетъ эпоху вообще въ исторіи русскихъ университетовъ; отличаясь отъ уставовъ 1803—4 г., онъ послужилъ прообразомъ будущаго общаго устава

російскихъ университетовъ *). О занятіяхъ казенныхъ студентовъ, изъ которыхъ 26 предназначались въ учительское званіе и 24 въ гражданскіе чиновники, въ этомъ уставѣ идетъ рѣчь въ нѣсколькихъ статьяхъ. Наблюденіе за подготовкой студентовъ возложено было на профессоровъ російской словесности, древней филологіи, философіи и чистой математики. Профессоръ философіи обязанъ былъ преподавать педагогику, а прочіе изъ названныхъ профессоровъ, помимо лекцій въ университетѣ, обязаны были заниматься съ казенными студентами по 2 часа въ недѣлю (§ 68). Студенты, предназначенные къ званію учителей, сверхъ слушанія университетскихъ курсовъ, „получали руководство въ практическихъ упражненіяхъ по части отечественной словесности, древнихъ языковъ, математики и педагогики, сочиляли разсужденія, произносили пробныя лекціи и, подъ надзоромъ профессоровъ, давали уроки въ училищахъ“ (§ 67). Попечитель и Совѣтъ обязаны были выработать „подробнѣйшую инструкцію о распредѣленіи занятій казенныхъ студентовъ“ и препроводить ее къ свѣдѣнію Министра (§ 77). На содержаніе 50 казенныхъ студентовъ, считая на каждого по 400 р., положено было по штату 20000 р., а прибавочнаго жалованія 5 профессорамъ, которые вели занятія съ казенными студентами, 1800 р., по 360 р. каждому изъ нихъ. Впослѣдствіи къ педагогическому и юридическому институтамъ по уставу 1842 года въ университетѣ Св. Владиміра былъ присоединенъ устроенный на тѣхъ же основаніяхъ медицинскій институтъ. Изъ отпускаемыхъ казною 400 руб. ассигн. или 114 р. 28⁴/₇ коп. на каждого студента, (по смѣтѣ Правленія) на столъ полагалось каждому студенту 14 коп. въ сутки или 51 р. 10 к. въ годъ и на учебныя пособия (книги, ландкарты и математическіе приборы) по 2 р. сер. въ годъ на каждого, а остальное шло на одежду, обувь, бѣлье, содержаніе дома и т. д. Въ 1847 году въ библіотекѣ казеннокоштныхъ студентовъ числилось: по правовѣдѣнію — 292, всеобщей исторіи — 235, русскоѣ исторіи — 100, медицинѣ — 1935, естественнымъ наукамъ — 609, словесности — 560, языкознанію — 660, періодическихъ изданій — 207, а всего 5642 тома **).

По замѣчанію историка университета Св. Владиміра, «содержаніе, доставляемое казеннокоштнымъ, должно быть признано,

*) Исторія Императорскаго Университета Св. Владиміра, т. I, стр. 67.

**) Будановъ, стр. 628, 636, 643.

дѣйствительно, благодѣяніемъ, предохраняющимъ молодежь отъ растраты силъ и времени на неблагодарные заработки въ ущербъ научныхъ занятій и отъ того моральнаго озлобленія, которое часто заползаетъ въ душу среди нищеты» (стр. 635). Придерживаясь этого взгляда, онъ же отмѣчаетъ условія, по которымъ принятые на казенный счетъ считали для себя болѣе полезнымъ отказаться и просить увольненія изъ института. Въ ряду этихъ условій выдвигаются неудовлетворительность содержанія и стѣснительность надзора, особенно ставшаго мелочнымъ и придирчивымъ въ концѣ 40-хъ годовъ. Нисколько не отрицая благотѣльности правительственной и общественной помощи недостаточнымъ студентамъ, можно, однако, усомниться въ цѣлесообразности содержанія казною общежитій и пансіоновъ для взрослыхъ учащихся. Совѣтъ университета Св. Владимира 10 декабря 1856 года вошелъ съ представленіемъ, въ которомъ указывалъ, что «наступила крайняя пора или значительно увеличить сумму, назначенную на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ въ университетѣ Св. Владимира, или же закрыть пансіонъ, учрежденный для нихъ при университетѣ». По мнѣнію Совѣта, отъ проживанія на отдѣльныхъ частныхъ квартирахъ «не только не замѣчается никакого особаго вреда для студентовъ, но даже такой образъ жизни полезенъ для нихъ, потому что исподоволь приучаетъ ихъ, подъ постояннымъ надзоромъ университетскаго начальства, къ благоразумному употребленію той свободы въ домашнемъ и хозяйственномъ ихъ быту, которою они будутъ пользоваться по выходѣ изъ университета»^{*)}. Присоединяясь къ ходатайству Совѣта, Попечитель съ своей стороны находилъ, что «на всѣхъ казеннокоштныхъ студентахъ лежитъ свой особый отпечатокъ, по которому ихъ легко отличить отъ прочихъ студентовъ», что «большую частью они усваиваютъ себѣ превратныя идеи объ общественныхъ отношеніяхъ, дѣлаются грубыми и взыскательными въ своихъ требованіяхъ и обнаруживаютъ духъ непокорности и неуваженія къ начальству, какъ бы далеко ни простиралась заботливость его объ нихъ», и что «они имѣютъ большое вліяніе на прочихъ студентовъ, на которыхъ дѣйствуютъ авторитетомъ товарищества»^{**)}. При перепискѣ съ генераль-губернаторомъ по вопросу о необходимости упразднить казенное общежитіе Попечитель писалъ (27-го января 1858 г.) между прочимъ: «Нельзя также не принять въ соображеніе, что стѣсненіе свободной воли студентовъ въ институтѣ постояннымъ присмот-

^{*)} Будаковъ, стр. 651.

^{**)} Будаковъ, стр. 654.

ромъ за каждымъ ихъ шагомъ и постоянная забота объ удовлетвореніи всѣхъ мелочныхъ ихъ нуждъ, должны обращаться имъ самимъ во вредъ впоследствии, когда придетъ и ихъ чередъ вступить въ одинаковыя права съ людьми пожилыми и опытными, когда жизнь въ обществѣ потребуетъ и отъ нихъ полной самостоятельности въ управленіи собою. По выпускѣ изъ университета, — продолжаетъ далѣ Попечитель, — студентамъ медицинскаго факультета тотчасъ ввѣряется здоровье и жизнь ихъ согражданъ, а студентамъ педагогическаго института не только ученіе, но и воспитаніе сотенъ дѣтей, на будущую судьбу которыхъ они, съ перваго шага своего на учительскомъ поприщѣ, должны имѣть вліяніе; можно ли однако такія права, такую власть предоставить людямъ, которые не учились ходить безъ помочей и жить самостоятельно, которые еще наканунѣ сами считались безразсудными юношами, требовавшими самаго бдительнаго надзора?*)

Протесты противъ интерната и осужденіе его не были мѣстными Киевскими явленіями, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ того, что 15 ноября 1858 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе журнала Главнаго Правленія училищъ объ упраздненіи Главнаго Педагогическаго Института и объ учрежденіи особыхъ педагогическихъ курсовъ при университетахъ. Въ этомъ журналѣ вопросъ о томъ, должны ли педагогическіе курсы быть закрытыми заведеніями или открытыми, былъ разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ: «если закрытыя учебныя заведенія, — читаемъ тамъ, — какъ дознано опытомъ, для молодыхъ людей въ извѣстномъ возрастѣ имѣютъ важныя неудобства, остающіяся не безъ неблагопріятнаго вліянія на нравственное и умственное образованіе, то тѣмъ важнѣе эти неудобства въ образованіи педагогическомъ: въ педагогѣ, который по преимуществу долженъ явиться самостоятельнымъ дѣятелемъ, есть большой недостатокъ — незнаніе дѣйствительной жизни, а знаніе жизни закрытое заведеніе ему не можетъ дать**).

Какъ видно изъ журнала, поднесеннаго Его Императорскому Величеству въ подлинникѣ, Ученый комитетъ Главнаго Правленія училищъ признавалъ, что «Главный Педагогическій Институтъ и Педагогическіе Институты при университетахъ по своему устройству не соотвѣтствуютъ своей специальной цѣли по двумъ причинамъ: 1) При поступленіи въ это заведеніе отъ молодыхъ людей требовалось только знаніе полного гимназическаго курса, а не обращалось

*) Будаковъ, стр. 657—658.

**) Сборникъ Постановленій по Мин. Народ. Пр., т. III, стр. 355.

вниманіе на то, имѣютъ ли кандидаты-педагоги способность и наклонность къ педагогическимъ занятіямъ, и 2) въ самихъ Институтахъ будущіе педагоги исключительно почти занимались своимъ научнымъ образованіемъ и не имѣли необходимой для нихъ педагогической практики*). Въ виду этихъ соображеній Комитетъ призналъ болѣе полезнымъ «учредить при университетахъ педагогическіе курсы, въ которыхъ принимать окончившихъ уже курсъ университетскаго ученія», на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для каждой группы сходныхъ между собою предметовъ *) русскій и церковно-славянскій языки и словесность, 2) греческій и латинскій языки, 3) математика, 4) естествовѣдѣніе, 5) исторія и географія) полагается особый профессоръ изъ преподавателей университета и сверхъ того профессоръ педагогики; 2) для спеціальнаго педагогическаго образованія при педагогическихъ курсахъ учреждается 4-хъ или 5-тиклассная гимназія, состоящая подъ вѣдѣніемъ особаго директора; 3) профессора педагогическихъ курсовъ и директоръ Педагогической Гимназіи составляютъ педагогическій совѣтъ курсовъ, который, не завися отъ университетскаго Совѣта, подчиняется непосредственно Попечителю учебнаго округа; 4) молодые люди, обучающіеся на педагогическихъ курсахъ въ теченіе двухъ лѣтъ, живутъ на вольныхъ квартирахъ и получаютъ стипендіи отъ 200 до 300 руб. сер. въ годъ; 5) «для приобрѣтенія навыка и опытности въ практическомъ преподаваніи, студенты педагогическихъ курсовъ сначала присутствуютъ при урокахъ учителей Педагогической Гимназіи, потомъ и сами занимаютъ ихъ мѣста»; 6) время пребывания на курсахъ считается дѣйствительною службой**).

Устраняя одинъ изъ существенныхъ недостатковъ въ устройствѣ Педагогическихъ университетскихъ Институтовъ и Главнаго Педагогическаго Института, а именно: обязательное проживаніе молодыхъ людей въ институтѣ, ученый Комитетъ Главнаго Правленія училищъ, остановился, къ сожалѣнію, на трудноосуществимой мѣрѣ зачисленія на предполагаемые Педагогическіе Курсы лишь молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, какъ воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе 15 ноября 1858 года, въ силу чего Главный Педагогическій Институтъ и Педагогическіе Институты при университетахъ были закрыты, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ подвергало совершенно основательной критикѣ мысль о за-

*) Тамъ же, стр. 535 и 341.

**) Тамъ же, стр. 341—342.

численіи на Педагогическіе Курсы лицъ, окончившихъ университетскій курсъ: „Въ Педагогическіе Курсы, — сказано въ этомъ представленіи, — поступаютъ вообще неохотно, и даже то незначительное число педагогическихъ вакансій, которое составляетъ во всѣхъ университетахъ 67, не всегда бываетъ занято. Причина такого явленія заключается въ томъ, что по Положенію о Педагогическихъ Курсахъ въ стипендіаты сихъ Курсовъ принимаются только молодые люди, уже окончившіе курсъ въ университетѣ. Они, — читаемъ далѣе въ этомъ же представленіи, — обязаны пробыть въ Педагогическихъ Курсахъ два года, получая въ это время скудное содержаніе отъ 300 до 350 р. въ годъ, и только по прошествіи двухъ лѣтъ и по выдержаніи особаго испытанія опредѣляются учителями. Условія эти, — читаемъ далѣе, — не могутъ не казаться стѣснительными, если принять въ соображеніе, что молодой человѣкъ, окончившій университетскій курсъ, имѣетъ право непосредственно, не дожидаясь двухъ лѣтъ и не подвергаясь новому испытанію, поступить въ учительскую должность, или получить мѣсто, дающее большее содержаніе и представляющее, сверхъ того, въ будущемъ лучшую карьеру, чѣмъ скромное учительское званіе“ *).

Имѣя въ виду учрежденіе Педагогическихъ Курсовъ, Министерство затребовало представленія соображеній отъ Попечителей С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ. Попечители Кіевскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ считали необходимымъ для педагогической практики молодыхъ людей, приготавлиющихся въ учителя, учрежденіе при каждомъ университетѣ особой Педагогической гимназій, а остальные Попечители находили „болѣе удобнымъ и полезнымъ занимать молодыхъ педагоговъ практически во всѣхъ гимназіяхъ, находящихся въ университетскомъ городѣ“. Система практическихъ занятій кандидатовъ-педагоговъ въ одной Педагогической гимназій имѣетъ, по отзыву Департамента Народнаго Просвѣщенія, составленному по соображенію съ представленіями Попечителей, слѣдующія невыгоды: 1) такая гимназія обойдется казнѣ слишкомъ дорого, ибо на содержаніе ея потребуется не менѣе 25000 р.; 2) „директоръ и наставники особой Педагогической гимназій были бы лишены возможности; при множествѣ кандидатовъ, слѣдить за ними надлежащимъ образомъ и руководить ихъ“; 3) „собрать въ одной гимназій такихъ педагоговъ, которые могли бы служить образцомъ, трудно, по крайней мѣрѣ на первый разъ, а если и возможно, то это по-

*) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. IV, стр. 501.

вредить остальнымъ гимназіямъ“; 4) „учрежденіе образцовой Педагогической гимназіи повлекло бы за собою однообразіе въ развитіи и направленіи педагогическихъ способностей кандидатовъ, которые по необходимости должны бы были усваивать себѣ системы, методы и приемы преподаванія и самые взгляды на науку и на учащихся однихъ и тѣхъ же преподавателей“; 5) „такое устройство было бы вредно и для учениковъ Педагогической гимназіи, надъ умственными и нравственными силами которыхъ огромное число молодыхъ педагоговъ производило бы постоянно опыты и при томъ болѣею частью весьма несовершенные“. По мнѣнію Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ пользу Педагогическихъ гимназій можетъ быть приведено то соображеніе, что въ системѣ образованія кандидатовъ въ этихъ гимназіяхъ будетъ болѣе единства и цѣлостности“, но „недостатку при этомъ единства легко пособить, не отрывая педагогическаго образованія будущихъ учителей отъ того, что заключается въ себѣ для нихъ необходимые жизненные элементы, именно отъ университета и гимназій“ двумя средствами: 1) введеніемъ въ составъ Попечительскаго Совѣта нѣкоторыхъ изъ профессоровъ университета, директоровъ гимназій и инспектора казенныхъ училищъ; и 2) образованіемъ особаго Педагогическаго Комитета въ составъ профессора педагогики, директоровъ гимназій и одного или двухъ лицъ опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ, съ предоставленіемъ ему права избирать лучшихъ гимназическихъ учителей для порученія имъ руководства занятіями кандидатовъ. По убѣжденію Департамента, этотъ Педагогическій Комитетъ долженъ наблюдать и направлять дѣйствія избранныхъ учителей къ единству, сообразно съ общими началами и правилами педагогики, и будетъ въ силахъ „устранить возможность односторонняго и рутиннаго хода дѣла: ибо перемѣняемость членовъ Комитета будетъ допускать новые, свѣжіе взгляды, а постоянное ихъ, какъ членовъ Попечительскаго Совѣта, наблюденіе за успѣхами кандидатовъ будетъ поощрять къ неослабной дѣятельности и преподавателей въ гимназіяхъ“ *).

Записка Департамента Народнаго Просвѣщенія, а равно Положенія о Педагогическихъ курсахъ и Попечительскихъ Совѣтахъ были Высочайше утверждены 20 марта 1860 года.

Педагогическія Курсы были учреждены въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани по Положенію 20 марта 1860 г., а въ гор. Дерптѣ по Положенію 11 января 1861 года, т. е. въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились тогда университеты. На содер-

*) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. III, с. 535—538.

жаніе этихъ Курсовъ было положено отпускать: въ С.-Петербургѣ 18.600 р., Москвѣ 15.900 р., Харьковѣ 10.000 р., Кіевѣ 13.650 р., Казани 11.200 р., Дерптѣ 7.053, а всего 76.403 р. Сверхъ того, на содержаніе 20 степендіатовъ въ Московскомъ університетѣ для приготовленія учителей въ Западный край 5000 р. и на 30 степендій въ Дерптскомъ університетѣ для приготовленія учителей въ Западный край 9000 р. Такимъ образомъ, по смѣтѣ Министерства на 1864 годъ, предназначалось на содержаніе Курсовъ къ отпуску 90.403 р., а за исключеніемъ 2⁰/₀ вычета изъ жалованья лицамъ, руководящимъ занятіями кандидатовъ-педагоговъ, производилось къ отпуску 89.544 р.*). Сумма эта расходовалась слѣдующимъ образомъ: 1) на содержаніе казенныхъ степендіатовъ, полагая на каждого въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 350 р., въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ—по 300, въ Дерптѣ—по 350 и 300, а равно для приготовленія учителей въ Западный край въ Москвѣ по 250 р. и Дерптѣ — по 300 р., а всего на 36 степендіатовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, 31 степендіата въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ, 10 степендіатовъ въ Дерптѣ, 20 степендіатовъ для Западнаго края въ Москвѣ и 30 степендіатовъ въ Дерптѣ для того же края, на всѣхъ 127 степендіатовъ 39.150 р.; 2) директорамъ въ 5-ти С.-Петербургскихъ гимназій, 4-хъ Московскихъ, 2 Кіевскихъ, 2 Казанскихъ, 2 Харьковскихъ, считая по 300 р. каждому, 4.500 р.; 3) профессорамъ и лекторамъ прибавочнаго жалованья въ С.-Петербургѣ 3.500 р., Москвѣ 3.500 р., Кіевѣ 3.200 р., Казани 3.000 р., Харьковѣ 3.000 р., а всего 16.200 р.; 4) преподавателямъ гимназій прибавочнаго жалованья въ С.-Петербургѣ 5.700 р., Москвѣ 4.700 р., Кіевѣ 4.450 р., Казани 3.700 р. и Харьковѣ 3.700 р., а всего 22.250 р.; 5) на вознагражденіе профессоровъ, директора гимназій и учителей въ Дерптѣ 3.403 р.; 6) на педагогическую бібліотеку по 500 р. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ, а всего 2.500 р.; 7) на письмоводство Педагогическаго Комитета по 400 р. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ и на жалованіе письмоводителю въ Дерптѣ 400 р., а всего 2.400 рублей**).

Для сужденія о стоимости содержанія Педагогическихъ Курсовъ въ каждомъ изъ 6-ти городовъ можетъ быть полезна приложенная таблица.

*) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. IV, стр. 506—507.

**) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. III, стр. 540—541, 651; т. IV, стр. 506—507.

Г о р о д а.	Число сти- пенди- атов	Раз- мѣръ сти- пенди	Число сти- пенди- атовъ для 3. крас	Раз- мѣръ сти- пенди	Расхо- ды на содер- жаніе стипен- диатовъ	Прибавочное жалованье:			Пела- гогич. библі- отека	Пись- мовод- ство	В с е г о
						дирек- торамъ	профес- сорамъ и лекто- рамъ.	пре- подава- телямъ			
С-Петербургъ .	20	350	—	—	7000	1500	3500	5700	500	400	18.600
Москва	16	350	20	250	10600	1200	3500	4700	500	400	20.900
Кіевъ	15	300	—	—	4500	600	3200	4450	500	400	13.650
Харьковъ . . .	6	300	—	—	1800	600	3000	3700	500	400	10.000
Казань	10	300	—	—	3000	600	3000	3700	500	400	11.200
Юрьевъ	10	300-350 ¹⁾	30	300	12250	3403			—	400	16.403
В с е г о . . .	77	—	50	—	39.150	46.150			2500	2400	90.053

1) 5 стипендій по 300 и 5 стипендій по 350.

Дѣйствительно ли выводимая по свѣтамъ Министерства, начинающая съ 1864 года, сумма 90.403 р. была расходима на содержаніе Педагогическихъ Курсовъ, трудно съ увѣренностью сказать. По крайней мѣрѣ, историкъ Императорскаго Юрьевскаго Университета проф. Е. Пѣтуховъ пишетъ о Педагогическихъ курсахъ слѣдующее: „Въ Дерптскомъ университетѣ курсы эти совсѣмъ не были открыты, хотя въ 1864 году, по предложенію попечителя графа Кейзерлинга, командированъ былъ за границу деканъ историко-филологическаго факультета профессоръ Ширренъ для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ тамъ педагогическихъ семинарій и другихъ подобныхъ учреждений, въ цѣляхъ наилучшей организаціи въ Дерптѣ Педагогическихъ курсовъ. Въ это время университетъ ожидалъ утвержденія своего особаго устава 1865 года, въ которомъ Педагогическіе курсы не нашли себѣ мѣста, и остались, такимъ образомъ, для Дерпта учрежденіемъ лишь на бумагѣ, а не въ жизни“ *). Были ли, съ другой стороны, замѣщены 20 стипендій при Московскомъ университетѣ, предназначенныя для приготовленія учителей въ Западный край, и 30 стипендій при Дерптскомъ университетѣ, — остается также невыясненнымъ, такъ какъ въ представленіи въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи С.-Петербургскаго Императорскаго историко-филологическаго Института въ 1867 году было сказано, что „Педагогическіе Курсы при университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Киевскомъ Св. Владимира, содержащіе не болѣе 67 стипендіатовъ, поглощаютъ теперь почти всѣ средства бывшаго Главнаго Педагогическаго Института и Педагогическихъ Институтъ при означенныхъ университетахъ, гдѣ приготавлились прежде 210 студентовъ“, изъ чего слѣдуетъ, что въ Министерствѣ при исчисленіи количества стипендіатовъ не присчитывали 10 стипендіатовъ Дерптскаго университета и 50 стипендіатовъ для приготовленія учителей въ Западный край, положенныхъ при Московскомъ и Дерптскомъ университетахъ: въ первомъ 20, а во второмъ 30. Тѣмъ не менѣе въ томъ же представленіи Министерство испрашивало на содержаніе Историко-филологическаго Института 86.400 р. и находило, что расходъ этотъ имѣетъ быть отнесенъ на слѣдующіе источники: 1) на сумму, ассигнованную на содержаніе Педагогическихъ курсовъ въ количествѣ 76.403 р. и 2) на сумму, отпускаемую на выдачу стипендій для приготовленія

*) Е. Пѣтуховъ, Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія, т. I, стр. 484—485.

учителей въ Западный край въ университетахъ Московскомъ 5000 р. и Дерптскомъ 9000 р., всего 14 тыс. руб., при чемъ остатокъ въ суммѣ 4003 р. испрашивался на приобретение для Института необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей и устройство библиотеки *).

Такимъ образомъ, приведенная выше таблица даетъ представление о томъ размѣрѣ отпуска изъ казны, который находили необходимымъ производить въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка на такое важное дѣло, какъ подготовка преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Если бы Положеніе о Педагогическихъ Курсахъ и смѣты ихъ были приведены въ исполненіе, то на каждый изъ 6 тогдашнихъ университетовъ приходилось бы среднимъ числомъ по 15 тыс. руб., и всѣ они ежегодно могли бы готовить 63 кандидата, т. е. значительно большее число, чѣмъ сколько требовалось по расчету Министерства для замѣщенія вакансій въ 85 гимназіяхъ, существовавшихъ въ 1867 году. (Считая въ каждой гимназіи по 7 учителей словесныхъ и историческихъ предметовъ, а во всѣхъ 85 гимназіяхъ 595 учителей этихъ предметовъ, и находя, что нормальная служба учителя продолжается 25 лѣтъ, Министерство предполагало, что ежегодно вакансій можетъ открыться до 23 **).

Недолговременное существованіе Педагогическихъ Курсовъ объясняется цѣлымъ рядомъ недостатковъ ихъ устройства. Кромѣ отмѣченнаго уже выше неосуществимаго по условіямъ русской жизни принципа зачисленія на Курсы лишь окончившихъ университетскій курсъ, были и другіе недостатки въ Положеніи о Педагогическихъ Курсахъ. Одинъ изъ этихъ недостатковъ указанъ въ представленіи Министерства объ открытіи историко-филологическаго института и закрытіи Курсовъ въ 1867 году. Ссылаясь на сложность устройства контроля за занятіями кандидатовъ, Министерство справедливо находило, что при многосложности руководства и контроля не могло быть рѣчи объ единствѣ направленія и опредѣленной обдуманности плана въ практическомъ образованіи учительскихъ кандидатовъ: „Состоя подъ руководствомъ учителей гимназій и подъ наблюденіемъ педагогическаго совѣта ея, они, — говорится въ представленіи, — находятся въ то же время относительно практическихъ занятій въ вѣдѣніи особаго Педагогическаго Комитета,

*) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. IV, стр. 501, 506—507, 521.

**) Сборн. Постан. по Мин. Нар. Просв., т. IV, стр. 519.

составленнаго изъ членовъ Попечительскаго совѣта, профессора педагогики и директоровъ гимназій и еще одного или двухъ лицъ, опытныхъ въ педагогикѣ. Комитетъ этотъ, съ своей стороны, опредѣляетъ сроки разнаго рода практическихъ занятій учительскихъ кандидатовъ и руководить и наблюдаетъ за этими занятіями *). Дѣйствительно, согласно §§ 13—14 Положенія, принятыя на Курсы причислялись „немедленно къ одной изъ гимназій университетскаго города“ и подчинялись „начальствамъ гимназій наравнѣ съ преподавателями“, а въ § 28 сказано, что „они должны нѣкоторое время присутствовать при урокахъ учителей гимназій, къ коей причислены, а равно посѣщать, по указанію гимназическаго Совѣта, другія учебныя заведенія, для ознакомленія съ методами и практическими приемами лучшихъ преподавателей“. Однако, время, въ теченіе котораго кандидатъ долженъ слушать уроки, опредѣляется уже Комитетомъ. Затѣмъ кандидаты „упражняются нѣсколько времени въ чтеніи, въ видѣ опыта, классныхъ лекцій, подъ руководствомъ и наблюденіемъ членовъ Педагогическаго Комитета, послѣ чего уже имъ поручается самостоятельное преподаваніе избранныхъ ими предметовъ въ гимназіяхъ и даже частныхъ училищахъ, подъ наблюденіемъ однако руководствующихъ ихъ учителей, или членовъ Педагогическаго Комитета“ (§ 29). Подготовка кандидатовъ къ исполненію воспитательскихъ обязанностей протекаетъ въ дежурствѣ на рекреціяхъ и занятіяхъ воспитанниковъ гимназическихъ пансіоновъ подъ руководствомъ инспектора гимназій (§ 30). Теоретическія занятія кандидатовъ заключаются: 1) въ самостоятельномъ изученіи предметовъ избраннаго ими отдѣла, со стороны научной и педагогической, подъ руководствомъ профессоровъ, преподающихъ эти предметы; 2) въ слушаніи лекцій педагогики и дидактики въ университетѣ (§ 23). Профессоры-руководители обязаны доносить о результатахъ научныхъ занятій кандидатовъ по истеченіи каждыхъ 6 мѣсяцевъ Попечительскому Совѣту (§ 24). Наконецъ, кандидаты подвергаются испытанію, которое „заключается: а) въ сочиненіяхъ или диссертацияхъ на заданныя темы и словесномъ защищеніи оныхъ и б) въ пробной лекціи“ (§ 32). Сочиненія эти, изъ которыхъ одно должно было быть научнаго содержанія, а другое — педагогическаго, представляются кандидатами Попечительскому Совѣту въ сроки, пазначенные Педагогическимъ Комитетомъ

*) Сборн. Постан. по Мин. Нар. Просв., т. IV, стр. 502—503.

(§ 33). „Совѣтъ назначаетъ въ полномъ своемъ присутствіи бесѣду, или диспутъ, съ цѣлью удостовѣриться точнѣйшимъ образомъ, что представленное сочиненіе есть собственный и вполне самостоятельный трудъ кандидата, и въ какой мѣрѣ онъ дѣйствительно владѣетъ наукой и педагогическими свѣдѣніями“ (§ 34). Диспутъ этотъ направляетъ профессоръ педагогики (§ 35). Если на основаніи всѣхъ данныхъ и „по соображеніи отзывовъ Совѣта гимназій“ Попечительскій Совѣтъ „составляетъ одобрительное заключеніе“ „о познаніяхъ кандидата и объ умѣньѣ его излагать свои мысли ясно и отчетливо“, то кандидатъ даетъ пробный урокъ „по каждому предмету избраннаго отдѣла, въ полномъ присутствіи Совѣта, который назначаетъ кандидату предметъ лекцій“ (§ 35—36).

Принимая во вниманіе, что преобразованные одновременно съ Педагогическими Курсами Попечительскіе Совѣты, состоящіе подъ предѣлательствомъ Попечителей, были обременены дѣлами административными и по учебной части, трудно было ожидать особеннаго успѣха отъ привлеченія ихъ членовъ къ диспутамъ и пробнымъ урокамъ кандидатовъ тѣмъ болѣе, что на обязанности этихъ Совѣтовъ было назначеніе кандидатамъ стипендій, распределеніе ихъ по училищамъ, наблюденіе за ихъ успѣхами и выдача имъ аттестатовъ*). Кроме того, кандидаты были поставлены подъ главное наблюденіе и руководство Педагогическаго Комитета, который представлялъ собою въ сущности расширенный или дополненный введеніемъ нѣкоторыхъ лицъ Попечительскій Совѣтъ, и Педагогическаго Совѣта одной изъ гимназій, и подъ непосредственное наблюденіе цѣлаго ряда лицъ: профессора педагогики, профессоръ-руководителей соответственнаго отдѣла или специальности, директора, инспектора и учителей гимназій. На долю каждого изъ этихъ установленій и лицъ приходилась извѣстная часть въ дѣлѣ подготовки кандидатовъ, но при этомъ ни одному изъ этихъ установленій и лицъ не была предоставлена возможность направлять подготовку кандидатовъ по извѣстному плану, а слѣдовательно и подъ своею отвѣтственностью. Руководительство Попечительскаго Совѣта, разумѣется, было только фиктивное, ибо члены его должны были считаться съ авторитетомъ профессора педагогики и профессора-специалиста и отзывами Педагогическаго Совѣта гимназій

*) Положеніе о Совѣтахъ при Попечителяхъ учебныхъ округовъ, § 6. См. Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. III, стр. 557.

и учителей-руководителей. Если бы кто-либо изъ лицъ и установленій, призванныхъ къ руководству занятіями кандидатовъ, проявилъ особое усердіе или ревность въ осуществленіи своихъ полномочій, то неизбежно вошелъ бы въ столкновение съ другимъ лицомъ и установленіемъ. Здравый смыслъ подсказывалъ необходимость холоднаго и равнодушнаго отношенія къ дѣлу, ввѣренному всѣмъ чинамъ учебнаго вѣдомства даннаго университетскаго, города и никому въ частности: „у семи нянекъ дитя безъ глазу“.

Одинъ изъ бывшихъ кандидатовъ-педагоговъ даетъ такой отзывъ о ходѣ занятій на Педагогическихъ Курсахъ: „Въ числѣ нововведеній той эпохи было учрежденіе педагогическихъ курсовъ при Кіевскихъ гимназіяхъ, по мысли и настоянію Н. И. Пирогова. На эти курсы поступилъ по выходѣ изъ университета и Владимірскій-Будановъ. Если не по идеѣ, то по исполненію эти курсы были однимъ изъ неудачнѣйшихъ нововведеній. Несомнѣнно, что молодые люди, готовящіеся быть педагогами, нуждались въ руководствѣ; но для успѣшности дѣла надо было предположить, что въ двухъ Кіевскихъ гимназіяхъ собраны дѣйствительно образцовые учителя, такъ что для кандидата была бы существенная польза въ пассивномъ наблюденіи за ихъ дѣятельностью; но такъ какъ въ дѣйствительности этого условія не было, то бесплодное препровожденіе времени скоро, къ обоюдной выгодѣ руководителей и руководимыхъ, замѣнено было такъ сказать адъюнктствомъ кандидатовъ: учитель передавалъ часть своихъ уроковъ кандидату и такимъ образомъ освобождалъ себя отъ половины работы, и кандидатъ, по крайней мѣрѣ, зналъ, что ему дѣлать. Но пользы для главнаго дѣла, разумѣется, въ томъ не было никакой* *).

Не смотря на всѣ свои недостатки, Положеніе о Педагогическихъ Курсахъ 1860 года не лишено было значительныхъ достоинствъ, къ числу которыхъ можно отнести слѣдующія: 1) правильное раздѣленіе занятій кандидатовъ на теоретическія и практическія (§ 22); 2) стремленіе ввести постепенность въ практическія занятія по подготовкѣ къ преподавательской и воспитательской дѣятельности (§ 28—30); 3) отпускъ необходимыхъ и по тому времени достаточныхъ средствъ на педагогическую бібліотеку Курсовъ; 4) открытіе доступа въ бібліотеки, кабинеты, обсерваторіи и лабораторіи университета и гимназій (§ 23); 5) возможность посѣщать уроки въ

*) Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго университета Св. Владиміра, стр. 112.

разныхъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго города (§ 28); 6) привлеченіе къ дѣлу опытнѣйшихъ учителей гимназій (§ 27). Кроме того, необходимо отмѣтить довольно правильную систему распредѣленія спеціальностей или отдѣловъ, введенную Положеніемъ. Такихъ отдѣловъ или спеціальностей установлено было 6: 1) русская словесность съ славянскимъ языкомъ и русская исторія; 2) латинскій или греческій языкъ съ римскими или греческими древностями; 3) всеобщая и русская исторія и политическая экономія; 4) математика и физика; 5) естественная исторія и географія физическая и математическая; 6) нѣмецкій и французскій языки (§ 18).

Убѣдившись въ томъ, что Педагогическіе Курсы не оправдываютъ возлагаемой на нихъ надежды, Министерство Народнаго Просвѣщенія не нашло, къ сожалѣнію, необходимымъ принять мѣры къ укрѣпленію и развитію добрыхъ и правильныхъ началъ ихъ устройства и къ устраненію ихъ существенныхъ недостатковъ, но предпочло добиться ихъ закрытія и открытія историко-филологическихъ институтовъ сначала въ С.-Петербургѣ, а потомъ въ Нѣжинѣ. Первый изъ нихъ былъ открытъ въ 1867 году, а второй — въ 1875 году. При составленіи уставовъ этихъ институтовъ, призванныхъ къ приготовленію учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній, было признано цѣлесообразнымъ приурочить подготовку къ преподавательской дѣятельности ко времени прохожденія курса университетскихъ наукъ, т. е. былъ устраненъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ въ организаціи Педагогическихъ Курсовъ, но въ то же время было признано необходимымъ образовать изъ основанныхъ Институтахъ закрытыя заведенія, хотя опытъ Главнаго Педагогическаго Института и университетскихъ Педагогическихъ Институтъ въ достаточной степени свидѣтельствовалъ не въ пользу интернатовъ, общежитій и пансіоновъ для взрослыхъ людей, готовящихся къ учительскому званію. Можно сказать, что при основаніи историко-филологическихъ институтовъ была сдѣлана еще одна новая попытка возстановить организацію Главнаго Педагогическаго Института. Сравнительно съ послѣднимъ и университетскими Педагогическими Институтами, было, однако, значительно сужена или ограничена задача учебнаго заведенія предметами одного историко-филологическаго факультета на томъ основаніи, что физико-математическіе факультеты доставляютъ гимназіямъ достаточное число учителей математики, физики и естественныхъ наукъ, и что „особое спеціальное приготовленіе по математическимъ наукамъ,

по причинѣ точности ихъ содержанія и строгой опредѣленности метода ихъ преподаванія, менѣе необходимо, чѣмъ по предметамъ историко-филологическаго факультета* *). Далѣе сравнительно съ бывшими Педагогическими университетскими Институтами, студенты историко-филологическихъ институтовъ поставлены были въ болѣе невыгодныя условія, ибо должны были ограничиваться наблюденіями и практическими педагогическими занятіями только въ одной гимназіи, устроенной при институтѣ, а равно были лишены того широкаго и плодотворнаго образовательнаго вліянія и воздѣйствія, которое получается отъ общенія сверстниковъ, занимающихся науками разныхъ факультетовъ. Мало того, по чисто внѣшнимъ соображеніямъ изъ круга наукъ, преподаваемыхъ на историко-филологическихъ факультетахъ со времени изданія устава 1863 года, были исключены въ историко-филологическихъ институтахъ каѳедры исторіи всеобщей литературы, сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, теоріи и исторіи искусствъ и церковной исторіи, и сужено преподаваніе по каѳедрѣ славянской филологіи изученіемъ лишь славянскихъ нарѣчій. Нѣкоторымъ преимуществомъ институтовъ являлось лишь введеніе особой каѳедры педагогики, но это преимущество, конечно, не вознаграждало студентовъ въ той потерѣ широты образованія, которая была доступна ихъ болѣе счастливымъ сверстникамъ, поступившимъ на историко-филологическіе факультеты университетовъ. Наконецъ, не въ пользу историко-филологическихъ институтовъ служить ихъ стоимость содержанія и малочисленность выпусковъ. На содержаніе каждаго института отпускается изъ казны 88164 р. Штатное число студентовъ въ каждомъ институтѣ положено 100. По 1894 годъ С-Петербургскій институтъ имѣлъ 24 выпуска, при чемъ среднее число окончившихъ курсъ было около 20, иногда повышаясь до 27, а иногда падая до 9. Въ Нѣжинскомъ институтѣ никогда не было штатнаго числа студентовъ. Обыкновенно въ этомъ институтѣ число студентовъ не превышало 40—42; изъ нихъ оканчивало курсъ отъ 8 до 11 человекъ**).

Такъ какъ два существующіе историко-филологическіе институты не имѣютъ возможности доставить учебнымъ заведеніямъ хорошо подготовленныхъ преподавателей, то можно сказать, что со времени закрытія Педагогическихъ Курсовъ при университетахъ дѣло подготовки преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній

*) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв., т. IV., стр. 511.

**) Энциклопедическій словарь (Брокгауза и Эфрона), т. XIII, стр. 477.

пришло въ полное запустѣніе, и за слишкомъ 40 послѣднихъ лѣтъ Министерство Народнаго Просвѣщенія почти ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи, если не считать дѣломъ многолѣтняго разсмотрѣнія нѣсколькихъ проектовъ, составленныхъ различными чинами вѣдомства, и созыва различныхъ комиссій, въ которыхъ вопросъ о подготовкѣ учителей запутался въ такой мѣрѣ, что почти утеряна надежда найти какой-либо дѣловой выходъ изъ разнообразія и столкновения противорѣчивыхъ сужденій.

Обстоятельная и подробная записка проф. Ю. А. Кулаковского, составленная по порученію секции, образованной изъ представителей историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, вошедшихъ въ составъ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, даетъ возможность ознакомиться съ исторіей разработки вопроса объ организаціи дѣла подготовки преподавателей средней школы, какъ она началась съ 1891 года*). Предсѣдатель ученаго комитета выработалъ въ 1891 году проектъ педагогическаго института съ двухлѣтнимъ курсомъ. При институтѣ должна была состоять образцовая гимназія съ наилучшими преподавателями. Директоръ этой гимназіи долженъ былъ являться директоромъ педагогическаго института, а учителя — наставниками и руководителями кандидатовъ-педагоговъ. Для пополненія ихъ научнаго и теоретическаго образованія должны были быть устроены курсы по психологіи, логикѣ, исторіи педагогики, школьной гігіенѣ, общей дидактикѣ и методикѣ, а также и по училищевѣдѣнію. Изъ комитета проектъ встрѣченъ былъ сочувственно, и только по вопросу о томъ, соединить ли педагогическій институтъ съ избранной гимназіей, или же поставить его отдѣльно, при округѣ, не возвышая ни одной гимназіи до признанія ея образцовой, — мнѣніе членовъ комитета раздѣлилось. Проектъ комитета поступилъ въ Министерство, но тамъ положенъ былъ подъ сукно; напрасно въ 1892, 1894 и 1895 годахъ ученый комитетъ возбуждалъ ходатайства о вниманіи къ своему проекту. Не обращая вниманія на проектъ ученаго комитета, Министерство по одному частному поводу возбудило вопросъ объ организаціи классической семинаріи. Ученый комитетъ разработалъ проектъ этой семинаріи и препроводилъ его на разсмотрѣніе факультетовъ и Попечителей учебныхъ округовъ. Изъ пред-

*) Докладная записка проф. Ю. А. Кулаковского напечатана въ Трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, вып. III, стр. 198 по 210.

ставленныхъ въ Министерство отзывовъ нѣкоторые заслуживаютъ особеннаго упоминанія. Варшавскій историко-филологическій факультетъ, напр., считалъ полезнымъ учредить особую кафедру педагогики, а также «должности особыхъ наставниковъ, которые руководили бы практическими занятіями» тѣхъ студентовъ, которые имѣютъ въ виду педагогическую дѣятельность по окончаніи университетскаго курса. Однако, этотъ же факультетъ высказалъ опасеніе, «какъ бы установленіе при историко-филологическихъ факультетахъ цѣлой системы теоретическихъ и практическихъ занятій, имѣющихъ цѣлью собственно педагогическую подготовку учителей древнихъ языковъ, не отразилось вредно на научной подготовкѣ студентовъ классическаго отдѣленія, и какъ бы эта побочная задача не вытѣснила собою окончательно главной задачи отдѣленія — давать слушателямъ прочныя основы научнаго знанія классическихъ языковъ и жизни классическаго міра». Попечитель Московскаго округа находилъ, что единственный способъ правильно поставить приготовленіе учителей есть учрежденіе «педагогическихъ семинарій съ 2 или 3-лѣтними курсомъ», куда должны поступать молодые люди по окончаніи университетскаго обученія. Попечитель Рижскаго округа въ представленіяхъ 1895 и 1897 годовъ предлагалъ устроить особые педагогическіе курсы въ университетскихъ городахъ подъ ближайшимъ надзоромъ управленія округа съ пріемомъ на эти курсы молодыхъ людей, получившихъ университетское образованіе, и назначеніемъ имъ стипендій по 600 р. въ годъ каждому. Для этихъ стипендіатовъ необходимо организовать курсы по педагогикѣ и гигиенѣ, читаемые профессорами университета, а также по дидактикѣ и методикѣ предметовъ, которые могутъ читать учителя гимназій.

Смѣнившій гр. Делянова Н. П. Боголѣбовъ въ первый годъ своего управленія Министерствомъ издалъ циркуляръ 18 ноября 1898 года, въ которомъ заявилъ о своей твердой рѣшимости въ ближайшемъ будущемъ избавить среднюю школу отъ того невозможнаго положенія, при которомъ преподаватели дѣлаютъ свои первые опыты на своихъ ученикахъ, къ явному ущербу для послѣднихъ и во вредъ самой школѣ. Вопросъ рѣшительно былъ поставленъ на первую очередь, и въ видѣ матеріала разосланы были на обсужденіе Попечительскихъ совѣтовъ проекты, составленные ученымъ комитетомъ въ прежнее время, и проектъ одного Московскаго педагога (кажется, Исаенкова). Отзывы Попечительскихъ совѣтовъ были опубликованы въ извлеченіи въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1899 г. Хотя по частнымъ вопросамъ сужденія Попечительскихъ совѣтовъ расходились, но всѣ

были совершенно согласны въ одноѣ, а именно: всѣ указывали на необходимость организовать педагогическую подготовку въ дополнение къ прохожденію университетскаго курса. Очевидно, по прошествіи свыше 30 лѣтъ основательно былъ забытъ опытъ съ Педагогическими Курсами 1860 года. Главнымъ пунктомъ разногласій былъ вопросъ: „слѣдуетъ ли организовать каждый педагогическій институтъ въ связи съ избранной гимназіей и сдѣлать начальникомъ его даннаго директора, или же поставить институтъ внѣ такой связи съ опредѣленнымъ средне-учебнымъ заведеніемъ, непосредственно при управленіи округа“.

Въ январѣ 1900 года была создана Высочайше утвержденная Комиссія по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней общеобразовательной школѣ, и изъ состава ея выдѣлена особая подкомиссія для разработки основныхъ положеній по вопросу о подготовкѣ учителей средней школы. Подкомиссія эта, подъ предсѣдательствомъ проф. Варшавскаго университета Г. Э. Зенгера, посвятила обсужденію вопроса 8 засѣданій и выработала свой докладъ, который былъ напечатанъ въ „Трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи“, вып. II, Спб., 1900, стр. 1—13, при чемъ къ докладу подкомиссіи были присоединены въ видѣ приложений: 1) докладъ проф. Московскаго университета А. И. Кирпичникова „о научныхъ работахъ гг. преподавателей“ (стр. 17—25); 2) докладъ директора Кіевской 1-ой гимназіи И. В. Посадскаго „о справочномъ бюро при учебномъ округѣ“ (стр. 26—28) и 3) докладъ окружного инспектора Кавказскаго учебнаго округа М. Р. Завадскаго о мѣрахъ, которыя содѣйствовали бы всестороннему усовершенствованію учителей, независимо отъ того, будутъ или не будутъ учреждены предполагаемые подкомиссіей педагогическіе институты (стр. 29—33).

Эта подкомиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) о необходимости „учрежденія на историко-филологическомъ факультетѣ cadaго изъ русскихъ университетовъ будь ли то кафедры педагогики, будь ли то новой профессуры по кафедрѣ философіи для преподаванія исторіи педагогики“; 2) для лицъ, получившихъ академическое образованіе, завести педагогическіе институты, которые „не должны быть связаны органически ни съ университетами, ни съ какими-либо средними учебными заведеніями“, освобождены отъ мелочной регламентаціи „учительскихъ семинарій“ съ ихъ основнымъ характеромъ обязательныхъ интернатовъ; 3) при организаціи педагогическихъ институтовъ, по соображенію съ мѣстными условіями и потребностями, допустить возникновеніе различ-

ныхъ формъ организаціи съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ округахъ была сдѣлана попытка создать нѣчто, могущее развиваться въ педагогическій институтъ“; 4) занятія кандидатовъ устраивать „либо въ университетскихъ аудиторіяхъ, либо въ среднемъ учебномъ заведеніи, въ особо приспособленномъ помѣщеніи“; 5) предоставить для цѣлей практической подготовки кандидатовъ возможность пользоваться „нѣсколькими средними школами и притомъ школами различныхъ типовъ“, хотя при этомъ не отрицалась категорически „великая польза соединенія института съ опредѣленной школой“; 6) такъ какъ „занятія кандидатовъ-педагоговъ естественно распадутся на теоретическія и практическія“, то „оба элемента учительской подготовки должны быть поставлены твердо и серьезно“; 7) занятія по исторіи педагогики и школьной гигиенѣ были признаны обязательными, а желательными признаны занятія по теоріи педагогики съ дидактикой и по педагогической психологіи, но занятія по методикѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ положено было наиболѣе цѣлесообразнымъ связать съ практическими занятіями по этимъ предметамъ; 8) къ практическимъ занятіямъ отнесены посѣщеніе уроковъ опытныхъ преподавателей, пробные уроки съ ихъ разборомъ, участіе въ коллоквиумахъ, временное исполненіе обязанностей по воспитательной части, систематическое преподаваніе цѣлыхъ отдѣловъ курса, разборъ учебниковъ и ознакомленіе съ учебными планами; 9) при опредѣленіи срока продолжительности пребыванія кандидатовъ въ педагогическихъ институтахъ одни члены подкомиссіи стояли за двухлѣтнее причисленіе молодыхъ людей къ институту, а другіе отдавали рѣшительное предпочтеніе причисленію кандидатовъ на одинъ годъ, при чемъ при голосованіи за каждое изъ обоихъ мнѣній было подано одинаковое число голосовъ; 10) педагогическій совѣтъ института составляютъ директоръ, которымъ можетъ быть и начальникъ средняго учебнаго заведенія и профессоръ педагогики, занимающій университетскую кафедру, но при условіи, что это лицо является опытнымъ практическимъ педагогомъ, хорошо знакомымъ со строемъ и потребностями средней школы и обладаетъ серьезною научною компетентностью, — руководители практическихъ занятій изъ числа опытныхъ педагоговъ по 6 спеціальностямъ (русскій языкъ, исторія, математика, физика, древніе языки и естествознаніе съ географіей) и наконецъ руководители теоретическихъ занятій; 11) при институтѣ должны состоять библиотека и педагогическій музей учебныхъ пособій; 12) желающіе поступить въ институтъ представляютъ „университетскій ди-

пломъ и, по возможности, рекомендацію профессора соотвѣтственной специальности“, а равно подвергаются „повѣрочному испытанію по одному изъ новыхъ языковъ“ въ совѣтъ института; 13) кандидаты получаютъ стипендію въ 600 р., и время пребыванія въ институтѣ „засчитывается имъ въ государственную службу и на пенсію“; 14) по окончаніи занятій кандидаты „не должны подвергаться ни какому экзамену“ и получаютъ „двоякаго рода свидѣтельства: 1) съ указаніемъ достоинствъ въ выполненіи всѣхъ установленныхъ работъ и полной пригодности къ педагогическимъ занятіямъ и 2) свидѣтельство объ окончаніи занятій безъ всякихъ qualificаций“. Остается прибавить, что подкомиссія признала, что „для правильности и добросовѣстности занятій кандидатовъ и лицъ, ими руководящихъ, у руководителя не должно быть въ завѣдываніи болѣе пяти кандидатовъ“, откуда вытекало, что при наличности 6 группъ предметовъ и признанной желательности имѣть по классическимъ языкамъ двухъ руководителей, численный составъ института опредѣлялся пріемомъ не свыше 35 человѣка, а въ случаѣ прилива кандидатовъ по какой-либо группѣ необходимо было приглашать новыхъ руководителей (стр. 8).

Дальнѣйшая разработка вопроса о подготовкѣ преподавателей была поручена Попечителю Кавказскаго округа К. П. Яновскому, который представилъ два проекта: 1) уставъ педагогическаго института и 2) правила о педагогической подготовкѣ при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ кандидатовъ на учительскія и воспитательскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Педагогическій институтъ есть особое подчиненное попечителю учебнаго округа и самостоятельное учрежденіе, въ которое принимается не болѣе 40 кандидатовъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ высшаго учебнаго заведенія по предметамъ группъ историко-словесной и физико-математической. Занятія кандидатовъ, получающихъ по 900 р. въ годъ стипендіи каждый, рассчитаны на 2 года. При институтѣ должна состоять гимназія съ пансіономъ, директоръ которой является въ то же время директоромъ института. По представленію директора, попечитель избираетъ „профессора института изъ лицъ, имѣющихъ степень не ниже магистра философскихъ наукъ“. При институтѣ полагается 8 наставниковъ-руководителей, избираемыхъ изъ „наиболѣе выдающихся и опытныхъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и состоящихъ преподавателями въ находящейся при институтѣ гимназіи“. Общій бюджетъ института, не считая расхода на содержаніе гимназіи съ пансіономъ, исчисляется въ 51050 р.

въ годъ при 36 стипендіяхъ. Курсъ перваго года посвящается:

а) ознакомленію съ теоріею воспитанія и обученія и съ методиками отдѣльныхъ предметовъ, б) улучшенію научной подготовки по избраннымъ предметамъ, а второй годъ посвящается практическому примѣненію приобрѣтенныхъ кандидатами свѣдѣній по педагогикѣ и дидактикѣ. Теоретическія занятія состоятъ въ изученіи логики, психологіи въ приложеніи ея къ педагогикѣ, исторіи педагогики, общей дидактики, методики отдѣльныхъ предметовъ и школьной гігіены, а къ практическимъ занятіямъ относятся: посѣщеніе уроковъ наставниковъ-руководителей, пробныя уроки, обсужденіе ихъ, дежурство въ пансіонѣ, педагогическія бесѣды, гимнастика и т. д.

Согласно второму проекту К. П. Яновскаго, окончившія университетское образованіе лица, имѣющія желаніе избрать педагогическую дѣятельность, подаютъ попечителю учебнаго округа прошеніе о зачисленіи ихъ въ кандидаты. Попечитель распредѣляетъ ихъ по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ, на директоровъ которыхъ возлагается обязанность руководства кандидатами. Съ начала года они посѣщаютъ уроки, а съ середины октября даютъ пробныя уроки, занимаясь одновременно ознакомленіемъ «съ основами теоріи обученія и воспитанія» и съ теоріею педагогики по плану, выработанному директоромъ. Кромѣ того, кандидаты исполняютъ обязанности классныхъ наставниковъ и воспитателей пансіона. О своихъ занятіяхъ они составляютъ отчеты, которые даютъ матеріалъ для устраиваемыхъ еженедѣльно педагогическихъ бесѣдъ. По мѣрѣ возможности устраиваются также бесѣды по гігіенѣ и училищевѣдѣнію. Директоръ за свои труды получаетъ добавочнаго вознагражденія 500 р., наставники-руководители — по 450 р. каждый. Кандидаты могутъ получать стипендіи, назначаемыя или изъ суммъ казны, или изъ средствъ учебнаго заведенія. По истеченіи года директоръ даетъ свое заключеніе о занятіяхъ кандидатовъ.

Ознакомившись съ имѣвшимися въ Министерствѣ трудами и матеріалами по вопросу о подготовкѣ преподавателей бывшій попечитель Казанскаго учебнаго округа, а нынѣ членъ Государственной Думы, проф. М. М. Алексѣенко представилъ свою записку по этому предмету. По его мнѣнію, подготовка преподавателя слѣдуетъ изъ подготовки научной, теоретической и практической. Основательное знаніе предмета или научная подготовка — дѣло историко-филологическаго, физико-математическаго и другихъ вы-

спихъ спеціальныхъ заведеній. Теоретическая подготовка должна состоять въ ознакомленіи со слѣдующими предметами: «исторія педагогики, логика, педагогическая психологія, фізіологія, дидактика, школьная гігіена, училищевѣдѣніе, физическое воспитаніе и нѣкот. др.» Лекціи и практическія занятія по этимъ предметамъ должны быть обязательны для студентовъ, получающихъ учительскія стипендіи. Теоретическую подготовку университеты также могутъ принять на себя. Усвоеніе педагогическихъ приѣмовъ и умѣніе примѣнять ихъ къ дѣлу обученія, т. е. практическая подготовка должна достигаться въ педагогическихъ институтахъ или же путемъ прикомандированія къ учебному заведенію. Отдавая предпочтеніе второй формѣ, какъ менѣе сложной и не требующей большихъ расходовъ, проф. М. М. Алексѣенко, въ отличіе отъ К. П. Яновскаго, полагають, что «педагогическая семинарія» должна стоять внѣ связи съ одной опредѣленной гимназіей или реальнымъ училищемъ, а находится въ непосредственномъ завѣдываніи управленія округа, состоя подъ ближайшимъ руководствомъ директора, назначеннаго попечителемъ округа. Кандидатамъ-педагогамъ слѣдуетъ назначать, по мнѣнію проф. М. М. Алексѣенка, стипендіи въ размѣрѣ отъ 600 до 900 р. въ годъ.

Для дальнѣйшей разработки этого же вопроса въ 1901 году была созвана особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ проф. Кирпичникова. Эта комиссія признала возможными всѣ три организаціи, а именно: 1) временныя семинаріи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по «Правиламъ» Яновскаго, 2) педагогическія семинаріи при учебномъ округѣ; 3) педагогическіе институты, при чемъ изъ этихъ трехъ видовъ организаціи комиссія отдавала преимущество послѣднимъ на томъ основаніи, что временныя семинаріи и педагогическія семинаріи «тѣсно связаны съ отдѣльными личностями», а не имѣють характера прочнаго и отвѣтственнаго учрежденія. Однако, по отношенію къ каждой изъ этихъ организацій комиссія считала необходимымъ внести нѣкоторые измѣненія и поправки. Такъ, напр., составленный Яновскимъ проектъ педагогическаго института измѣненъ сокращеніемъ срока пребыванія кандидатовъ до одного года, уменьшеніемъ числа стипендій до 25 и ограниченіемъ числа теоретическихъ предметовъ (оставлены исторія педагогики, педагогика, дидактика, школьная гігіена и методика отдѣльныхъ предметовъ), вслѣдствіе чего бюджетъ института былъ исчисленъ въ 41.180 р., т. е. на 10 тыс. менѣе, чѣмъ бюджетъ института по проекту Яновскаго. «Изученіе теоретическихъ пред-

метовъ происходитъ подъ руководствомъ профессора или лицъ, его замѣняющихъ, преподавателя школьной гигиены и наставниковъ руководителей» (§ 36). Временныя семинаріи по «Правиламъ» Яновскаго сводятся къ прикомандированію кандидатовъ-педагоговъ къ данному учебному заведенію подъ руководство того или иного опытнаго педагога и общій надзоръ со стороны директора. Наконецъ, педагогическія семинаріи при округѣ, выдвинутыя въ запискѣ проф. М. М. Алексѣенка, состоятъ подъ руководствомъ особаго директора, избираемаго попечителемъ «изъ числа штатныхъ или вышедшихъ изъ штата профессоровъ, директоровъ среднеучебныхъ заведеній или извѣстныхъ педагоговъ.» Лекціи по исторіи педагогики въ связи съ философскими теченіями мысли, психологіи, логики, дидактики и школьной гигиены должны быть выслушаны въ университетѣ и доступны студентамъ, начиная съ 3-го курса. Для ознакомленія съ методиками предметовъ назначается 9 преподавателей изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній; подъ ихъ руководствомъ кандидаты посѣщаютъ уроки въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ города и собираются на педагогическія бесѣды. По истеченіи года попечитель округа, на основаніи заключенія совѣта педагогической семинаріи, выдаетъ кандидатамъ свидѣтельства на званіе преподавателя.

Заключительной стадіей въ исторіи разработки вопроса о подготовкѣ преподавателей были постановленія Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній. Секція этой комиссіи имѣла два засѣданія, а именно: 30-го октября и 3 ноября 1902 года, а затѣмъ докладъ секціи былъ заслушанъ на общемъ засѣданіи 4-го ноября. Засѣданія секціи происходила подъ предсѣдательствомъ академика П. В. Никитина.

На засѣданіи 30-го октября былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ: „можетъ ли университетъ взять на себя цѣликомъ какъ научную, такъ и теоретическую и практическую подготовку преподавателей средней школы?“ При обсужденіи этого вопроса пренія отклонялись то въ сторону выясненія значенія и постановки общихъ курсовъ въ университетѣ, то въ сторону отрицанія необходимости практической подготовки по предметамъ математическаго факультета. Большинство присутствовавшихъ на засѣданіи членовъ высказывалось въ томъ смыслѣ, что для практической подготовки преподавателей необходимъ промежутокъ между университетскимъ ученіемъ и гимназическимъ преподаваніемъ (мнѣнія предсѣдателя академика П. В. Никитина, проф. А. И. Введенскаго, академика В. В. Латы-

шева, проф. А. С. Будиловича, А. Н. Деревницкого и Ю. А. Кулаковского). Противъ этого возражали отчасти профессора физико-математическихъ факультетовъ, но особенно проф. Е. П. Щепкинъ, который полагалъ, что университетъ можетъ взять на себя цѣликомъ подготовку преподавателей, включая сюда и практическую ея сторону. Присоединяясь къ мнѣнію проф. Д. П. Коновалова, который находилъ, что „техническая подготовка — дѣло весьма сомнительнаго значенія“, что „она можетъ обратиться во вредную для успѣха дѣла дрессуру въ рутинныхъ приѣмахъ“, что „молодая энергія и серьезность влеченія къ дѣлу испытаетъ въ этомъ препону и можетъ ослабнуть“, проф. Щепкинъ съ своей стороны признавалъ „совершенно нежелательнымъ установленіе пятаго приготовительнаго къ преподаванію года, такъ какъ это поставило бы университеты въ положеніе приниженное по сравненію съ историко-филологическими институтами. Въ концѣ засѣданія былъ подвергнутъ разсмотрѣнію вопросъ: „въ какой мѣрѣ возможно и практично сосредоточить педагогическую подготовку 35 или 40 кандидатовъ по всѣмъ предметамъ въ одной избранной и притомъ образцовой гимназій, какъ то предположено въ проектахъ педагогическаго института, разработанныхъ ученымъ комитетомъ, г. Исаенковымъ, покойнымъ Яновскимъ и комиссіей проф. Кирпичникова“. Этотъ способъ былъ единогласно осужденъ. Любопытно отмѣтить, что къ числу осудившихъ такую практику принадлежалъ и нынѣшній директоръ С-Петербургскаго историко-филологическаго института акад. В. В. Латышевъ, который заявилъ, что „если пробные уроки въ гимназій при историко-филологическомъ институтѣ не служатъ къ ущербу учащихся, то это потому, что они имѣютъ мѣсто сравнительно рѣдко и касаются лишь нѣкоторыхъ предметовъ курса, а не всѣхъ“, что „превращеніе образцовой гимназій съ образцовыми учителями въ опытное поле для значительнаго числа кандидатовъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго ученія не только не цѣлесообразно, но и прямо невозможно“ *).

На засѣданіи 3 ноября 1902 года подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о теоретической подготовкѣ преподавателей. Проф. А. И. Введенскій находилъ, что наиболѣе необходимо для преподавателя знакомство съ методикой предмета, но изученію методики должно предшествовать знакомство съ общею дидактикою, въ которую войдетъ психологія, настолько то надобно и возможно. На третьемъ

*) См. протоколъ засѣданія 30-го октября 1902 года въ Трудахъ комиссіи, вып. III, стр. 211—215.

мѣстѣ, восходя отъ частнаго къ общему, онъ ставилъ исторію педагогическихъ ученій. Что же касается педагогической психологіи, то, по мнѣнію профессора, она — „дисциплина шаткая, съ неустановившимся содержаніемъ“. Не возражая противъ схемы, предложенной проф. Введенскимъ, и въ этомъ засѣданіи проф. Г. Θ. Вороной заявилъ, что методика „арифметики совершенно излишняя, разъ арифметика будетъ признана тѣмъ, что она есть, а именно: ученіемъ о четырехъ дѣйствіяхъ надъ числами“, и что „преподавателя математики слѣдуетъ освободить отъ путъ, налагаемыхъ на него методиками, и позволить ему вносить новые взгляды, къ которымъ приводить математическая наука“. На это заявленіе специалиста послѣдовало со стороны предсѣдателя, акад. П. В. Никитина, справедливое указаніе, что даже при признаніи точки зрѣнія проф. Вороного „для молодого преподавателя опасно попадать подъ руководство рутины, часто къ тому же тупой“, и что „на борьбу съ нею и въ интересахъ успѣха учебнаго дѣла надлежитъ вооружить будущаго педагога яснымъ пониманіемъ отношенія къ существующимъ методикамъ, и трудъ этотъ вовсе не напрасный“. Проф. В. П. Амалицкій находилъ, что „университетская и гимназическая наука въ области естествознанія совершенно разошлись, и явилась своя гимназическая методика, мало понятная университетскимъ представителямъ науки“, и что только послѣ того, какъ при университетахъ возникнуть спеціальныя лабораторіи и кабинеты, организованные въ цѣляхъ правильной постановки гимназическаго преподаванія естественныхъ наукъ, „могутъ явиться специалисты, которые создадутъ методику естествознанія, научатъ, какъ организовать экскурсіи, сумѣютъ составить кабинетъ, приспособленный для плодотворнаго преподаванія въ средней школѣ естественныхъ наукъ“. Послѣ этого общаго мнѣнія собраніе постановило „полезнымъ и важнымъ установить въ университетѣ преподаваніе“ методики, дидактики и исторіи современныхъ педагогическихъ ученій. Перейдя къ обсужденію вопроса о преподаваніи школьной гігіены и по заслушаніи указанія акад. В. В. Латышева о томъ, что со времени введенія въ составъ педагогическаго совѣта врача этотъ послѣдній „долженъ являться компетентнымъ судьей и помощникомъ членовъ педагогическаго совѣта по вопросамъ школьной гігіены“, собраніе постановило „не включать школьную гігіену въ число предметовъ, обязательно слушаемыхъ въ университетѣ кандидатами-педагогами“.

Заключительное постановленіе собранія было выражено въ такой формѣ: „университетъ можетъ взять на себя также и теоре-

тически-педагогическую подготовку, которая должна ввести молодого человека, специализировавшегося в известной области науки, в сферу предстоящей ему учебной деятельности*. В конце заседания, когда собрание приступило к обсуждению вопроса о профессионально-технической или практической подготовке преподавателей, и было отмечено, что на прошлом заседании произошел уже обмен мнений по сему поводу, приведший к убеждению, что эта сторона подготовки — не дело университета, проф. Е. Н. Щепкин, настаивая на возможности для университета взять на себя и эту обязанность, остался при особом мнении*).

Положения подкомиссии были внесены на обсуждение всего состава членов комиссии в заседании 4-го ноября, на котором председательствовал г. Товарищ Министра С. М. Лукьянов.

В начале заседания проф. Е. Н. Щепкин изложил сущность своего особого мнения. Он находил, что «между двумя пробными уроками и опытностью есть золотая середина, заключающаяся в кратковременной технической подготовке путем присутствия при образцовых уроках и давания пробных уроков в небольшом числе», что «для указанных упражнений потребовалось бы не больше двух-трех месяцев, а между тем подкомиссия признала неудобным удѣлить время таким занятиям в течение университетского курса, и ради них, по заключению подкомиссии, кандидаты университетов должны терять еще год слишком по окончании курса до получения штатного преподавательского места». При этом проф. Щепкин справедливо указывал, что «не университет в его теперешнем виде, а проектируемый при университетах педагогический семинарий может и должен взять на себя организацию такой кратковременной технической подготовки еще в течение университетского курса», и что «если студенты-члены педагогического семинария будут обеспечены в течение двух последних лет университетского курса стипендиями, то очевидно, что время, которое теперь студенты тратят на давание уроков, можно было бы использовать на практические упражнения их в педагогической деятельности». В сущности с большою выгодною для себя проф. Щепкин переменял позицию, на которой стоял при обсуждении вопроса в подкомиссии, когда утверждал, что «университет может взять на себя целиком подготовку преподавателей».

*) См. протокол заседания 3 ноября 1902 года в Трудах комиссии, вып. III. стр. 216—220.

давателей, включая сюда и практическую ее сторону», а теперь въ общемъ собраніи эту долю въ дѣлѣ подготовки онъ возлагалъ уже на педагогическій семинарій при университетѣ. Этимъ оборотомъ дѣла члены подкомиссіи и другіе члены общаго собранія были захвачены врасплохъ, и пренія приняли сбивчивый характеръ. Проф. А. И. Введенскій сталъ доказывать необходимость практической подготовки и, перейдя къ вопросу о кругѣ предметовъ, отстаивалъ необходимость ихъ ограниченія, такъ какъ вопросъ идетъ не о педагогическомъ факультетѣ, о которомъ мечталъ Ушинскій. Проф. Д. П. Коноваловъ сомнѣвался въ необходимости практической подготовки, а проф. Г. Θ. Вороной находилъ ее даже излишней. Проф. Ю. А. Кулаковскій утверждалъ, что «школа требуетъ не столько глубокаго, сколько цѣльнаго знанія въ предѣлахъ, опредѣленныхъ программой положеннаго курса», и что цѣльный рядъ практическихъ занятій есть средство и путь для «приспособленія университетскаго знанія къ требованіямъ школы». Проф. П. П. Пусторослевъ находилъ, что «представляется необходимой практическая подготовка къ надлежащему обращенію съ дѣтьми, которыя не способны къ самозащитѣ», и что годичный срокъ для кандидатовъ-педагоговъ «по сравненію съ трехлѣтнимъ судейскимъ представляется ничтожнымъ». Директоръ Петровскаго сельско-хозяйственнаго института К. А. Рачинскій выражалъ опасенія, что стипендіи привлекутъ кандидатовъ, не обладающихъ особыми достоинствами, къ педагогической карьерѣ. Проф. А. С. Будиловичъ представилъ подробную справку о подготовкѣ преподавателей во Франціи и Италіи.

Разумѣется, этотъ обмѣнъ мнѣній не содѣйствовалъ разъясненію вопроса, и предсѣдатель предложилъ перейти къ разсмотрѣнію положеній подкомиссіи, но прежде всего просилъ членовъ комиссіи «высказаться о томъ, какое значеніе могли бы имѣть интернаты». Изъ послѣдовавшаго обмѣна мнѣній обнаружилось, что въ собраніи никто не высказался въ пользу интернатовъ, при чемъ проф. А. Н. Дервицкій указалъ на то, что даже въ Англіи, классической странѣ интернатовъ, Лондонскій университетъ отказался отъ этого института. Предположеніе подкомиссіи о предметахъ теоретической подготовки не вызвало въ собраніи особыхъ возраженій, за исключеніемъ вопроса о школьной гигиенѣ. Проф. Д. Н. Зерновъ не согласился съ заключеніемъ подкомиссіи. Онъ указалъ на то, что училищный врачъ на успѣхъ своихъ начинаній «можетъ разсчитывать только въ томъ случаѣ, когда члены педагогическаго совѣта будутъ знакомы съ основными требованіями гигиены», и что «усвоеніе главнѣйшихъ

началъ школьной гигиены потребовало бы отъ студентовъ не болѣе 1 часа въ недѣлю».

Въ концѣ засѣданія г. Товарищъ Министра С. М. Лукьяновъ, высказавшись въ томъ смыслѣ, что вопросъ о подготовкѣ преподавателей нуждается въ болѣе широкомъ освѣщеніи, и необходимо было бы «въ интересахъ полноты ознакомиться и съ пожеланіями средней школы, семьи и т. п.» предложилъ собранію формулировать свой взглядъ по вопросу о подготовкѣ преподавателей. Въ своихъ положеніяхъ комиссія присоединилась къ заключеніямъ подкомиссіи, но прибавила къ числу предметовъ теоретическо-педагогической подготовки школьную гигиену и нашла необходимымъ принять еще слѣдующее положеніе: «окончившіе курсъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ съ дипломомъ, въ коемъ будетъ отмѣчено прохожденіе ими въ университетѣ указанныхъ въ 2-мъ пунктѣ предметовъ (исторія педагогическихъ ученій, педагогика или изложеніе современныхъ педагогическихъ ученій, дидактика, методика предметовъ по специальности и школьная гигиена), при прочихъ равныхъ условіяхъ, при занятіи должности преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ преимущество предъ окончившими курсъ тѣхъ же факультетовъ, но не изучавшими указанныхъ выше предметовъ».

II.

Изъ этого краткаго историческаго очерка можно видѣть что организація педагогическаго питомника опредѣляется въ зависимости отъ того, какъ въ данный моментъ признается цѣлесообразнымъ разрѣшить слѣдующіе основные вопросы: 1) возможно и слѣдуетъ ли готовить молодыхъ людей къ педагогической дѣятельности во время прохожденія ими академическаго образованія? 2) долженъ ли быть устроенъ педагогическій питомникъ при университетѣ съ возможно болѣе широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу университетскихъ силъ? 3) слѣдуетъ ли устраивать для кандидатовъ-педагоговъ интернаты? 4) необходимо ли при педагогическомъ питомникѣ содержать особую образцовую гимназію съ пансіономъ или безъ такового?

*) Труды Высочайше учрежденной комиссіи, вып. I, стр. 215—226.

Конечно, отъ того или иного разрѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ организація предполагаемаго педагогическаго питомника.

За необходимость привлеченія къ подготовкѣ лишь окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній высказываются во имя слѣдующихъ соображеній: 1) студенты университета будутъ отвлечены отъ занятій своимъ научнымъ образованіемъ; 2) университетъ не располагаетъ средствами для осуществленія практической подготовки; 3) студенты должны приспособить свои научныя познанія къ уровню требованій школьныхъ программъ. Изъ этихъ соображеній наиболѣе вѣскимъ представляется, конечно, второе, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ преній въ подкомиссіи и комиссіи 1902 года. Однако, оно ослабляется указаніемъ на то, что для практической подготовки можетъ и должна быть устроена педагогическая организація, стоящая лишь въ связи съ университетомъ въ лицѣ его представителей и пользующаяся наиболѣе пригодными преподавательными силами среднихъ учебныхъ заведеній. Что касается опасенія относительно отвлеченія студентовъ отъ ихъ прямого дѣла, то теоретическая подготовка не можетъ почитаться отвлеченіемъ, а лишь расширеніемъ научнаго образованія, ибо педагогика, школьная гигиена и философія съ логикою и психологіей даютъ научное знаніе. Нѣкоторое сомнѣніе является, когда дѣло идетъ о методикѣ, но нельзя не считаться съ грустнымъ фактомъ, на который особенно указывали спеціалисты въ области физико-математическихъ наукъ, что методики арифметики и естествознанія поставлены не научно, и что ихъ еще, пожалуй, необходимо создавать. Съ другой стороны, въ значительной степени это же наблюдается и въ области историко-филологическаго знанія. Необходимо не углублять пропасть между университетскимъ и школьнымъ знаніемъ, а уничтожить ее, а это можно совершить лишь при помощи дѣятелей университетскихъ. Въ противномъ случаѣ, въ души молодыхъ преподавателей вкрадываются опасныя по самимъ послѣдствіямъ раздвоеніе и убѣжденіе въ необходимости школьной рутины. Наконецъ, если молодые люди будутъ пользоваться хотя небольшими стипендіями, имѣющимися уже при университетахъ, то это сбережетъ необходимое для ихъ теоретической и практической подготовки время.

Въ пользу привлеченія студентовъ къ педагогической подготовкѣ могутъ быть представлены слѣдующія соображенія: 1) установленіе пятого подготовительнаго года ставитъ университетъ въ приниженное по сравненію съ историко-филологическими институтами положеніе, въ оправданіе котораго нельзя привести никакихъ данныхъ (см. за-

мѣчаніе акад. В. В. Латышева на засѣданіи 30-го октября 1902 года); 2) необходимость оградить молодыхъ людей отъ рутинѣ школьной жизни, ибо выдѣленіе цѣлаго года на практическія занятія грозитъ обратить въ рутинеровъ тѣхъ кандидатовъ, которые обладаютъ среднею энергіею и средними педагогическими способностями; 3) продолжительность практическихъ упражненій подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же лицъ неблагопріятно повліяетъ на свѣжесть увлеченія и бодрость энергій молодыхъ людей и послужитъ препоною къ развитію ихъ учительской индивидуальности; 4) осуществленіе этого требованія пятого дополнительнаго года по условіямъ русской жизни встрѣтитъ непреодолимыя трудности. Такъ какъ первыя три соображенія не нуждаются въ особенномъ поясненіи, то необходимо лишь остановиться на развитіи послѣдняго. Въ настоящее время обнаруживается столь огромный и объясняемый открытіемъ значительнаго числа среднихъ учебныхъ заведеній разными вѣдомствами, обществами и частными лицами спросъ на учителей, что университеты съ большимъ трудомъ могутъ даже при нынѣшнихъ условіяхъ удовлетворить его. Едва молодой человѣкъ успѣваетъ окончить свои университетскія испытанія, какъ получаетъ назначеніе на учительское мѣсто съ окладомъ до 2000 р. Несомнѣнно, въ ближайшее время можно ожидать лишь увеличенія спроса въ виду признанія широкихъ круговъ русскаго общества о необходимости давать дѣтямъ среднее образованіе. Съ другой стороны, неизбежное увеличеніе вознагражденія учительскаго труда приведетъ къ тому, что молодые люди не пожелаютъ довольствоваться скудными стипендіями, если даже онѣ будутъ доведены до размѣра 900 р. въ годъ, и такими льготами, какъ зачисленіе подготовительнаго періода въ дѣйств. службу и на выслугу пенсіи. Конечно, этому затрудненію возможно нѣсколько помочь предоставленіемъ кандидатамъ-педагогамъ права давать уроки въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и такимъ образомъ доводить свои заработки до болѣе или менѣе значительнаго размѣра. Однако, противъ подобнаго мѣропріятія нельзя не возразить по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) даваніе уроковъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ отвлечетъ кандидатовъ-педагоговъ отъ энергичнаго занятія необходимыми практическими работами въ большей степени, чѣмъ правильная постановка ихъ отвлечетъ студентовъ отъ научныхъ занятій; 2) примѣненіе этой мѣры будетъ поставлено справедливо въ укоръ Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое не можетъ оставить безъ вниманія того обстоятельства, что въ частныхъ школахъ обучаются дѣти русскихъ подданныхъ, а слѣдовательно лица, признаваемые неподготовлен-

ными къ преподавательной дѣятельности въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства, не могутъ быть признаны пригодными для преподаванія въ частной школѣ вѣдомства; въ противномъ случаѣ, подрывается самый *raison d'être* педагогической подготовки, и Министерство отступить отъ своихъ традицій по отношенію къ частнымъ школамъ, традицій, обусловленныхъ высокимъ призваніемъ къ попеченію о просвѣщеніи народа, а не учащихся только въ правительственныхъ или казенныхъ заведеніяхъ.

Противъ привлеченія университетскихъ силъ къ дѣлу подготовки преподавателей и въ защиту необходимости устройства особаго и вполнѣ независимаго отъ университета педагогическаго питомника, по типу бывшаго Главнаго Педагогическаго Института или историко-филологическихъ институтовъ, могутъ быть приведены слѣдующія соображенія: 1) опасеніе отвлечь университетскія силы отъ прямого и непосредственнаго ихъ дѣла; 2) невозможность при помощи университетскихъ учрежденій организовать практическую подготовку преподавателей; 3) недостаточное знакомство университетскихъ преподавателей съ практикою школьной жизни и потребностями средней школы. Изъ этихъ соображеній неопровержимымъ является лишь второе.

Дѣйствительно, среди университетскихъ учрежденій нѣтъ ни одного, которое призвано было бы къ подготовкѣ преподавателей, но его можно однако создать въ видѣ или педагогической семинаріи, или педагогическихъ курсовъ, состоящихъ при университетѣ и имѣющихъ характеръ отвѣтственнаго и прочнаго учрежденія. Что же касается стремленія оградить университетскія силы отъ отвлеченія по исполненію прямого ихъ долга разработки научнаго знанія и академическаго преподаванія, то ему теоретически нельзя не сочувствовать. Въ дѣйствительности же эти опасенія не оправдываются жизнью и являются значительнымъ преувеличеніемъ. Испытанія на званіе учителя гимназій, нынѣ дѣйствующія по Высочайше утвержденному Положенію 22 апрѣля 1868 года и Правиламъ 15 мая 1870 года, съ ихъ письменными работами, коллоквиумами и пробными уроками отнимаютъ у преподавателей университета и теперь значительное количество времени. Съ другой стороны, во многихъ университетскихъ городахъ профессора историко-филологическаго и физико-математическаго и даже иногда и другихъ факультетовъ довольно часто даютъ уроки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О начинающихъ ученыхъ, приватъ-доцентахъ и ассистентахъ нечего упоминать: почти всѣ они состоятъ преподавателями среднихъ

учебныхъ заведеній. Весьма сомнительно, чтобы отъ этой преподавательской дѣятельности страдали интересы отечественной науки. Причины ея упадка коренятся въ другихъ условіяхъ жизни, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Помимо нужды и желанія восполнить свой бюджетъ, существуютъ и другія побужденія, заставляющія дѣятелей университета посвящать часть своего времени служенію средней школѣ, и многія изъ этихъ побужденій должны быть признаны безкорыстными и чистыми, а потому даже и въ томъ случаѣ, когда матеріальное положеніе профессоровъ и младшихъ преподавателей университета улучшится, многіе изъ нихъ попрежнему будутъ удѣлять часть своихъ силъ дѣлу средняго образованія. Даже строгіе приверженцы чистаго академизма должны признать улучшеніе съ ихъ точки зрѣнія положенія, если къ дѣлу подготовки преподавателей будутъ привлечены только тѣ представители университетской науки, которые возьмутся за это по сознанию о важности этого дѣла и добровольному влеченію, а будутъ избавлены отъ необходимости затрачивать свое время и силы всѣ тѣ изъ нихъ, кто теперь въ силу дѣйствія правилъ 1870 года не можетъ отказаться отъ этого дѣла, занимая университетскую кафедру. Наконецъ, ни одинъ педагогическій питомникъ не обходился и не можетъ обойтись безъ привлеченія людей науки. Что же касается освѣдомленности этихъ послѣднихъ съ условіями и потребностями школьной жизни, то, можетъ быть, достаточно указать на тотъ общеизвѣстный фактъ, что почти всѣ профессора историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ до занятія кафедръ состояли преподавателями средней школы.

Противъ учрежденія педагогическаго питомника по типу бывшаго Главнаго Педагогическаго Института или историко-филологическихъ институтовъ и тѣмъ болѣе по типу проекта К. П. Яновскаго и другихъ модификацій послѣдняго проекта, могутъ быть преведены слѣдующія соображенія: 1) содержаніе Института обойдется казнѣ крайне дорого (41.180 р. по проекту комиссіи проф. Кирпичникова и 51.050 р. по проекту Яновскаго), вслѣдствіе чего подобныя учрежденія могутъ быть основаны въ ограниченномъ числѣ, а не во всѣхъ университетскихъ городахъ, какъ того требуютъ интересы оканчивающихъ курсъ студентовъ и нужды отдѣльныхъ округовъ; 2) они рассчитаны на подготовку малаго числа кандидатовъ (36 стипендій по проекту Яновскаго и 25 по проекту комиссіи Кирпичникова); 3) ко вреду для дѣла, въ нихъ неизбежно будетъ приписываться достоинство и авторитетъ университетской науки и выдвигаться на пер-

вое мѣсто практическія задачи школьной жизни, какъ онѣ понимаются въ данный моментъ наставниками-руководителями, многіе изъ которыхъ при отсутствіи воздѣйствія со стороны представителей университетской науки сдѣлаются, незамѣтно для самихъ себя, проводниками школьной рутины или одностороннихъ методическихъ приѣмовъ и навыковъ; 4) обусловленная характеромъ учрежденія малая переимѣняемость состава призванныхъ къ руководительству кандидатами лицъ будетъ содѣйствовать укрѣпленію наклонна къ рутинѣ и односторонности; 5) поставленный во главѣ учрежденія директоръ будетъ подавлять своимъ авторитетомъ и служебнымъ положеніемъ наставниковъ-руководителей даже и въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ обладать серьезною научною компетентностью, которая необходима для обезпеченія его личнаго авторитета въ глазахъ кандидатовъ, ибо въ наше время можно быть компетентнымъ въ области одной лишь науки, а не всего ряда наукъ и специальностей, по которымъ имѣется въ виду подготовка кандидатовъ въ стѣнахъ обособленнаго отъ университета педагогическаго питомника.

Переходимъ къ разсмотрѣнію 3 и 4 основныхъ положеній устройства педагогическихъ питомниковъ, существовавшихъ или предполагаемыхъ въ различныхъ проектахъ.

Въ защиту необходимости интернатовъ для кандидатовъ-педагоговъ обыкновенно приводятся слѣдующія соображенія: 1) при наймѣ вольныхъ квартиръ молодые люди, не располагая достаточными средствами, вынуждены руководиться дешевой ихъ и мириться съ лишеніями и неудобствами; 2) пребываніе въ интернатахъ приучаетъ къ правильному образу жизни и къ правильному распределенію времени для занятій и отдыха; 3) контроль за занятіями въ закрытомъ учебномъ заведеніи несравненно удобнѣе, чѣмъ въ открытомъ; 4) постоянное пребываніе вмѣстѣ людей, имѣющихъ въ виду одну цѣль и занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, возбуждаетъ къ соревнованію въ занятіяхъ, а при столкновеніи мыслей и взглядовъ служитъ школою для образованія твердыхъ нравственныхъ убѣжденій *).

Со времени открытія студенческихъ общежитій дана возможность взрослой учащейся молодежи пользоваться удобствами казенныхъ квартиръ за сравнительно небольшую плату и при этомъ быть

*) См. представленіе въ Государственный Совѣтъ объ открытіи историко-филологическаго института въ Сбѣрникѣ Постановленій, т. IV стр. 517—519.

избавленными отъ стѣснительности надзора, неизбежнаго въ томъ случаѣ, когда казна принимаетъ на себя заботы о столѣ и одеждѣ, какъ это обычно установлено въ интернатахъ. Есть основаніе сомнѣваться, чтобы пребываніе въ интернатахъ пріучало къ правильному образу жизни взрослыхъ людей, не связанныхъ желѣзными узами военной дисциплины или монашескаго устава. Напротивъ, необходимая въ интернатахъ регламентація распорядка дня, вызывая столкновенія съ лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ и хозяйство, пріучаетъ обитателей интерната къ постоянному неудовольствію этими лицами, по пустымъ поводамъ и основаніямъ разстраиваетъ добрыя отношенія между ними и ихъ руководителями и пріучаетъ къ нарушенію установленныхъ правилъ. Удобства контроля за запятіями взрослыхъ людей, проживающихъ въ интернатахъ, весьма сомнительны особенно въ томъ случаѣ, если не всѣ руководители проживаютъ въ зданіи интерната. О выработкѣ твердыхъ нравственныхъ или иныхъ убѣжденій вслѣдствіе постоянного пребыванія вмѣстѣ молодыхъ людей можно говорить лишь, закрывая глаза на факты дѣйствительной жизни. Въ лучшемъ случаѣ пребываніе вмѣстѣ, какъ фактъ внѣшній, не ведетъ ни къ образованію, ни къ расшатыванію убѣжденій.

Между тѣмъ, неопровержимымъ остается указаніе, сдѣланное еще въ 1858 году въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Правленія училищъ, по поводу закрытія Главнаго Педагогическаго Института: „въ педагогѣ, который по преимуществу долженъ явиться самостоятельнымъ дѣятелемъ, есть большой недостатокъ — незнаніе дѣйствительной жизни, а знаніе жизни закрытое заведеніе ему не можетъ дать“ *). Ту же мысль подробнѣе и менѣе архаическимъ языкомъ излагалъ Попечитель Кіевскаго учебнаго округа въ одномъ изъ своихъ представленій (27-го января 1858 года), какъ было указано выше **).

Наконецъ, что касается устройства при педагогическомъ питомникѣ образцовой гимназіи съ интернатомъ или безъ него, то въ пользу этого высказывается обыкновенно то соображеніе, что при существованіи подобной гимназіи будетъ осуществляться болѣе цѣлостнымъ образомъ и единообразно, а равно безъ особыхъ помѣхъ и затрудненій, принятый порядокъ практическихъ занятій кандидатовъ-педагоговъ. Однако, такъ какъ осуществить этотъ порядокъ за-

*) Смори выше, стр. 21.

**) См. стр. 20.

нати́й возможно путемъ правильнаго использованія всѣхъ учебныхъ заведеній университетскаго города, то это соображеніе теряетъ въ значительной степени свою убѣдительность тѣмъ болѣе, что противъ устройства образцовой гимназіи высказаны были крайне вѣскіе соображенія: 1) упражненія въ одной гимназіи приведеть къ установленію однообразія въ развитіи и направленіи педагогическихъ способностей и методическихъ приѣмовъ кандидатовъ; 2) привлеченіе къ службѣ въ одной гимназіи наилучшихъ педагоговъ повлечетъ упадокъ другихъ гимназій округа и представляется даже невозможнымъ дѣломъ; 3) несовершенные опыты начинающихъ преподавателей, производящіеся въ большомъ количествѣ надъ учащимися одной гимназіи, вредно повліяютъ на постановку учебнаго и воспитательнаго дѣла, ибо превратятъ образцовую гимназію въ нѣкоторое подобіе опытнаго поля; 4) содержаніе такой гимназіи вызоветъ значительные расходы казны, не оправдываемые необходимостью и опытомъ историко-филологическихъ институтовъ, гдѣ, по признанію такого авторитетнаго лица, какъ акад. В. В. Латышевъ, пробные уроки „имѣютъ мѣсто сравнительно рѣдко“.

Сообразно съ тѣмъ, какъ разрѣшаются вышеуказанныя 4 основныхъ положенія организациі педагогическихъ питомниковъ, и въ зависимости отъ болѣе или менѣе удачнаго ихъ подбора, опредѣляется строй и формы педагогическаго учрежденія, призваннаго служить дѣлу подготовки преподавателей средней школы.

Педагогическіе институты, какъ они представлены въ проектахъ Яновскаго, комиссіи проф. Кирпичникова и во всѣхъ другихъ варіаціяхъ этихъ проектовъ, должны быть признаны по своему строю и формѣ особенно несовершенными и непригодными для русской жизни. Имѣя всѣ недостатки этихъ двухъ историко-филологическихъ институтовъ, осужденныхъ жизнью и нуждающихся въ коренномъ преобразованіи, эти предполагаемые институты, по сравненію со своими образцами, стоятъ еще ниже, имѣя свои исключительные недостатки. Въ учебный планъ ихъ иногда включаются требованія ознакомленія съ такими предметами, какъ училищевѣдѣніе или педагогическая психологія, самое содержаніе которыхъ еще не установилось. Съ другой стороны, къ явному ущербу для дѣла, эти педагогическіе институты имѣютъ въ виду привлеченіе изъ людей науки лишь профессора педагогики. По проекту Яновскаго, директоръ гимназіи, являющійся въ то же время директоромъ института, избираетъ „профессора педагогики изъ лицъ, имѣющихъ степень не ниже магистра философскихъ наукъ“, и представляетъ

его на утверждение Попечителя. Этот профессор педагогики и 8 наставников-руководителей, избираемых из опытных преподавателей средних учебных заведений, составляют, во главѣ съ директоромъ, совѣтъ института, призванный между прочимъ руководить въ теченіе 1-го года пребыванія въ институтѣ кандидатовъ-педагоговъ „улучшеніемъ научной подготовки по избраннымъ предметамъ“. Не лучше дѣло обстоитъ и по проекту коммисіи проф. Кирпичникова. Одинъ изъ пунктовъ этого проекта выраженъ такъ: „Изученіе теоретическихъ предметовъ происходитъ подъ руководствомъ профессора или лицъ, его замѣняющихъ, преподавателя школьной гигиены и наставниковъ-руководителей“. Наконецъ, требуя на свое содержаніе, съ присоединеніемъ бюджета гимназіи, не менѣ расходовъ, чѣмъ каждый изъ двухъ существующихъ историко-филологическихъ институтовъ, эти предполагаемые институты рассчитаны на подготовку если не меньшаго, то такого же незначительнаго числа преподавателей.

III

Составленный мною и одобренный историко-филологическимъ факультетомъ проектъ „Временнаго Положенія о Педагогическихъ Курсахъ“ въ своихъ главныхъ чертахъ опредѣлился изъ признанія слѣдующихъ основныхъ положеній: 1) теоретическую подготовку педагоговъ можетъ принять на себя университетъ, нисколько не отступая отъ исполненія своего долга заботиться о научномъ образованіи студентовъ; 2) для организациіи практической подготовки будущихъ педагоговъ долженъ быть устроенъ педагогическій питомникъ, находящійся въ тѣсной связи съ университетомъ въ финансовомъ отношеніи и въ лицѣ тѣхъ членовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, которые найдутъ возможнымъ и пожелаютъ посвятить часть своихъ силъ дѣлу практической подготовки преподавателей; 3) участіе въ этомъ дѣлѣ профессора или университетскаго преподавателя педагогики должно быть признано обязательнымъ; 4) при педагогическомъ питомникѣ нѣтъ никакой нужды въ устройствѣ интерната; 5) для правильной постановки практической подготовки не требуется устройства при педагогическомъ питомникѣ образцовой гимназіи, а необходимо для лицъ, подготовляющихся къ педагогической дѣятельности, предоста-

вить возможность посѣщать уроки опытныхъ преподавателей, давать пробныя уроки и исполнять воспитательскія, а иногда и преподавательскія обязанности, въ школахъ разнаго типа, всѣхъ или нѣкоторыхъ — изъ числа школъ, находящихся въ университетскомъ городѣ; 6) преподаваніе методики предметовъ школьнаго обученія и руководство практическими занятіями будущихъ педагоговъ предоставляется поручать лучшимъ преподавателямъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній въ томъ случаѣ, если ни одинъ изъ университетскихъ представителей соотвѣтствующей предмету научной специальности не найдетъ возможнымъ или не пожелаетъ принять на себя преподаванія методики; 7) признана необходимость перемѣняемости или обновленія состава руководителей въ видахъ охраненія будущихъ педагоговъ отъ усвоенія рутинныхъ взглядовъ и приемовъ и поддержанія въ самихъ руководителяхъ внимательнаго отношенія къ вѣренному имъ дѣлу и усовершенствованію собственныхъ взглядовъ и методическихъ приемовъ; 8) допущена возможность практической подготовки въ теченіе прохожденія университетскаго курса послѣ выслушанія (въ теченіе первыхъ 5 семестровъ) предметовъ теоретической подготовки, хотя этимъ самымъ не исключена возможность для студентовъ, не успѣвшихъ выслушать необходимые теоретическіе предметы и выполнить всѣ установленныя практическія упражненія, сдѣлать это и по окончаніи университетскаго курса.

Устроенные такимъ образомъ Педагогическіе Курсы ближе всего по главнымъ чертамъ своей организаціи подходятъ къ существовавшей нѣкогда „педагогико-филологической семинаріи“ бывшаго Дерптскаго университета по уставу 1820 года, нѣсколько напоминаютъ Педагогическіе Курсы 1860 года, но особенно далеки отъ педагогическихъ питомниковъ, устроенныхъ по типу бывшаго Главнаго Педагогическаго Института и всѣхъ вариаций послѣдняго включительно до педагогическихъ институтовъ, излюбленныхъ въ проектахъ послѣднихъ лѣтъ, начиная съ 1891 года. При выработкѣ Положенія о Педагогическихъ Курсахъ принята была во вниманіе необходимость устранить всѣ недостатки организаціи „педагогико-филологической семинаріи“ бывшаго Дерптскаго университета и Педагогическихъ курсовъ 1860 года, вслѣдствіе чего предполагаемымъ Педагогическимъ Курсамъ приданъ характеръ устойчиваго и отвѣтственнаго учрежденія, имѣющаго цѣлью твердо и серьезно поставить дѣло практической подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Педагогическіе Курсы состоятъ въ главномъ вѣдѣніи Попечи-

теля округа (§ 1). Ему принадлежит утверждение должностных лиц курсов (§ 10, 15), допущение къ преподаванію руководителей практических занятій и преподавателей методикъ (§ 21), утверждение наиболее важныхъ постановленій Педагогическаго Совѣта (§ 14) и окончательное разрѣшеніе поступающихъ особыхъ мнѣній членовъ Совѣта и Комитета (§ 24). Непосредственное управление Курсами и главное руководство дѣломъ практической подготовки ввѣряются директору, избираемому изъ числа профессоровъ историко-филологическаго факультета (§ 9, 10, 12, 22, 15). Для планомернаго осуществленія этого дѣла ему представлено предсѣдательство въ коллегіальныхъ органахъ управленія по учебной и распорядительной частямъ (§ 12, 22) и право приглашать ближайшихъ помощниковъ въ лицѣ предсѣдателей педагогическихъ семинарій изъ числа профессоровъ и преподавателей университета (§ 15). Въ видахъ осуществленія согласованной съ научными требованіями практической подготовки кандидатовъ каждому изъ предсѣдателей предоставлено ближайшее руководство практическими занятіями и работами въ соответственной семинаріи и предсѣдательство въ педагогическихъ засѣданіяхъ семинаріи, а директору вмѣняется въ обязанность присутствовать по возможности на этихъ засѣданіяхъ для достиженія единства и согласованности въ дѣйствіяхъ всѣхъ состоящихъ при курсахъ педагогическихъ семинарій путемъ внесенія на рѣшеніе Педагогическаго Совѣта тѣхъ вопросовъ, по которымъ расходятся мнѣнія и взгляды его и предсѣдателя той или другой педагогической семинаріи. Равнымъ образомъ и по тѣмъ же соображеніямъ вмѣняется въ обязанность директора и профессора педагогики присутствіе съ правомъ голоса при испытаніяхъ по методикѣ каждого предмета (§ 16). Хотя соединеніе въ однѣхъ рукахъ преподаванія методики и руководства практическими занятіями и можетъ быть признано желательнымъ, во избѣжаніе излишнихъ разногласій между теоріею и практикою, но такъ какъ самыя эти разногласія могутъ быть иногда полезны и содѣйствовать воспитанію въ умахъ кандидатовъ широты взгляда, то нѣтъ необходимости настаивать на этомъ соединеніи тѣмъ болѣе, что желательно дать возможность профессорамъ принимать на себя преподаваніе методики, въ дополненіе къ предсѣдательству въ педагогической семинаріи. Выходомъ изъ этого положенія является избраніе, срокомъ на одинъ годъ, преподавателя методики или руководителя практическихъ занятій кого-либо изъ лучшихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, при чемъ отъ рѣшенія Педагогическаго Совѣта зависитъ порученіе пре-

подаванія методики и руководства практическими занятіями одному лицу или порученіе преподаванія методики одному лицу, а руководства практическими занятіями другому (§ 21).

Коллегіальными органами Курсовъ являются Педагогическій Совѣтъ, Распорядительный Комитетъ и педагогическія комиссіи каждой изъ семинарій (§ 9, 16). Составъ Педагогическаго Совѣта и педагогическихъ комиссій опредѣляется компетенціей этихъ органовъ, какъ можно видѣть изъ соотвѣтственныхъ статей Положенія (§§ 12, 13, 16—18). Что же касается Распорядительнаго Комитета, то составъ его членовъ опредѣляется признаніемъ желательности производить педагогическія наблюденія кандидатовъ и всѣ ихъ практическія занятія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній разнаго типа. Такимъ образомъ, для обезпеченія правильнаго хода учебнаго и воспитательнаго дѣла въ каждомъ учебномъ заведеніи и въ предупрежденіе опасности превращенія хотя бы одного изъ нихъ въ «опытное поле», необходимо было ввести въ составъ Комитета начальствующимъ лицъ учебныхъ заведеній университетскаго города (§ 22—23). Въ видахъ ознакомленія съ постановкою учебнаго и воспитательнаго дѣла и возможности выбора наиболѣе опытныхъ руководителей практическихъ упражненій изъ числа преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній директору и предсѣдателямъ педагогическихъ семинарій предоставлено право посѣщенія уроковъ во всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 20).

Правильная и достаточная теоретическая подготовка кандидатовъ обезпечивается введеніемъ въ кругъ преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ курсовъ исторіи и теоріи педагогики (по 2 часа въ теченіе 4 семестровъ) и школьной гігіены (по 1 часу въ теченіе 2 семестровъ). Профессоръ педагогики или его замѣститель изъ числа университетскихъ преподавателей, располагая достаточномъ количествомъ времени, можетъ ввести въ кругъ своихъ лекцій изложеніе современныхъ педагогическихъ ученій, основныхъ началъ науки о физическомъ, умственномъ, эстетическомъ и нравственномъ воспитаніи человѣка и общей дидактики, съ присоединеніемъ, если найдетъ возможнымъ и нужнымъ, краткаго очерка педагогической психологіи. Преподаваніе педагогики и школьной гігіены должно сопровождаться практическими занятіями, состоящими въ отчетахъ о прочитанныхъ книгахъ и статьяхъ и чтеніи докладовъ по вопросамъ этихъ наукъ (§ 4, 3). Къ кругу теоретическихъ предметовъ для лицъ, не состоящихъ или не состоявшихъ студентами историко-филологическаго факультета, необходимо при-

соединить слушаніе лекцій по исторіи философіи, психологіи и логикѣ, читаемыхъ профессоромъ философіи.

Занятія и работы, необходимыя для правильной и достаточной практической подготовки кандидатовъ-педагоговъ, указаны въ § 6 Положенія. Заботы объ осуществленіи выработанныхъ Педагогическомъ Совѣтомъ курсовъ и утвержденныхъ Попечителемъ округа плана и правилъ о постановкѣ практическихъ работъ и занятій ввѣряется исключительно Педагогическимъ Курсамъ (§§ 7, 13, 14). Такъ какъ Курсы имѣютъ въ виду подготовку не классныхъ учителей, а предметныхъ, то на Педагогическихъ Курсахъ установлены соответствующія предметныя педагогическія семинаріи (§ 8), число которыхъ придется увеличить присоединеніемъ трехъ семинарій: 1) математики, 2) физики и 3) естествознанія съ географіей, если на Педагогическіе курсы будетъ впослѣдствіи возложена обязанность готовить преподавателей и по предметамъ физико-математическаго факультета. Въ такомъ случаѣ при закрытіи самостоятельной семинаріи по предмету географіи и открытіи семинаріи по предмету новыхъ языковъ общее число состоящихъ при Курсахъ семинарій было бы 7, а именно: 1) русскаго языка и словесности; 2) исторіи; 3) древнихъ языковъ; 4) математики; 5) физики; 6) естествознанія и географіи; 7) новыхъ языковъ.

Для установленія правильности и послѣдовательности въ дѣлѣ практической подготовки въ Положеніе введена статья 26-ая, въ силу которой къ участію въ семинарскихъ занятіяхъ могутъ быть допущены лица, выслушавшія лекціи и выдержавшія успѣшно испытанія по педагогикѣ, школьной гигиенѣ и методикѣ соответствующаго предмета.

Такъ какъ ни одинъ педагогическій питомникъ не можетъ принять на себя задачи образованія опытныхъ преподавателей, ибо опытъ пріобрѣтается длиннымъ рядомъ лѣтъ педагогической службы, усиленными трудами по изученію литературы и долготѣннымъ размышленіемъ по вопросамъ педагогики и методики, то представляется необходимымъ опредѣлить лишь тотъ минимумъ практическихъ занятій и работъ кандидата-педагога, который можетъ дать ему возможность съ нѣкоторымъ знаніемъ дѣла приступить къ отвѣтственной работѣ преподаванія и воспитанія въ среднемъ учебномъ заведеніи.

Нисколько не предрѣшая подробностей дѣла, которыя должны быть разработаны въ упомянутыхъ выше планѣ и правилахъ практической подготовки, необходимо теперь же указать на послѣдова-

тельность перечисленныхъ въ 6 статьѣ Положенія практическихъ занятій и работъ кандидатовъ-педагоговъ.

Къ семинарскимъ занятіямъ кандидатъ приступаетъ вооруженный знаніемъ общихъ началъ педагогики и методики своего предмета, при чемъ преподаваніе послѣдней должно сопровождаться практическими занятіями, состоящими въ изученіи учебныхъ программъ разнаго типа учебныхъ заведеній, чтеніи докладовъ по вопросамъ методики и ознакомленіи съ наглядными пособиями. При этомъ условіи необходимо принять мѣры къ тому, чтобы ознакомленіе съ техникою или практикою дѣла не могло повліять неблагоприятно на увлеченіе и бодрость кандидатовъ и не превратило ихъ уже на этой подготовительной ступени въ приверженцевъ рутины, а это все станетъ неизбѣжнымъ, если при исполненіи практическихъ упражненій и работъ не будетъ соблюдена сообразная съ индивидуальностью каждаго кандидата умѣренность.

Зачисленный въ семинарію кандидатъ долженъ въ теченіе извѣстнаго времени посѣщать всѣ уроки своего руководителя, чтобы основательно ознакомиться съ методомъ преподаванія руководителя, а затѣмъ, по указанію предсѣдателя педагогической семинаріи, нѣкоторое количество уроковъ другихъ преподавателей. О двухъ или трехъ урокахъ своего руководителя кандидатъ долженъ представить отчетъ, въ которомъ должно быть обращено вниманіе на слѣдующія стороны: цѣль урока, средства для достиженія этой цѣли, приемы для возбужденія вниманія класса, пользованіе наглядными пособиями и т. д. Въ теченіе того же времени, пока продолжается слушаніе имъ уроковъ, кандидатъ долженъ основательно изучить одинъ изъ употребительныхъ учебниковъ своего предмета и представить его разборъ, при разсмотрѣніи и обсужденіи котораго онъ долженъ доказать свое знакомство съ учебнымъ матеріаломъ, какъ онъ изложенъ въ изученномъ имъ учебникѣ. Когда отчеты о выслушанныхъ урокахъ и разборъ учебника будутъ признаны удовлетворительными, кандидатъ можетъ быть допущенъ къ одному или двумъ пробнымъ урокамъ въ классѣ своего руководителя. Передъ пробнымъ урокомъ должна быть представлена подробная программа урока, съ изложеніемъ не только содержанія урока, но и обозначеніемъ цѣли его, методическихъ приемовъ, предполагаемаго результата и тѣхъ научныхъ пособій, которыми кандидатъ пользовался, готовясь къ своему уроку. На пробномъ урокѣ, кромѣ руководителя, должны присутствовать предсѣдатель педагогической семинаріи и всѣ практиканты семинаріи. Въ случаѣ признанія пробныхъ уроковъ удо-

влетворительными кандидату можетъ быть порученъ подъ условіемъ представленія подробной программы и ея одобренія на засѣданіи педагогической комиссіи цѣлый рядъ уроковъ въ одномъ изъ классовъ руководителя или другого преподавателя, даваемыхъ въ присутствіи послѣдняго. Объ этихъ урокахъ кандидатъ представляетъ подробный отчетъ, разбираемый на засѣданіи педагогической комиссіи. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ кандидатъ въ томъ случаѣ, если онъ окончилъ уже университетскій курсъ, прикомандировывается, если это найдетъ необходимымъ Попечитель округа, на срокъ не болѣе мѣсяца, къ одному изъ учебныхъ заведеній для исполненія обязанностей класснаго наставника или воспитателя, при чемъ на него можетъ быть, по усмотрѣнію начальника учебнаго заведенія, возлагаема обязанность замѣщать пропущенные уроки преподавателей того же предмета, къ преподаванію котораго онъ подготовлялся, и предоставлено право голоса на засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта учебнаго заведенія.

При такой постепенности въ расположеніи занятій каждый изъ кандидатовъ исподоволь вводится въ кругъ обязанностей преподавателя средней школы и, получивъ назначеніе на штатное мѣсто преподавателя, не будетъ дѣлать «первыя опыты на своихъ ученикахъ, къ явному ущербу для послѣднихъ и во вредъ самой школы». Что касается времени, потребнаго для исполненія всего плана практическихъ работъ и занятій, то для студента среднихъ способностей потребуетъ затрата около 2 мѣсяцевъ во время пребыванія на 6—7 семестрахъ, а съ прикомандированіемъ по окончаніи курса на одинъ мѣсяцъ къ учебному заведенію, всего около 3 мѣсяцевъ. Разумѣется, безъ ущерба для добросовѣстности кандидатовъ и лицъ, призванныхъ къ ихъ руководству, въ составъ каждой педагогической семинаріи можетъ быть зачислено не свыше 10 человекъ, но въ теченіе одного семестра могутъ быть проведены двѣ смѣны кандидатовъ каждой семинаріи, если принять продолжительность учебнаго семестра въ 4 мѣсяца и не принимать въ расчетъ срока прикомандированія кандидата къ учебному заведенію. Впрочемъ, самое это прикомандированіе можно разсматривать, какъ опредѣленіе кандидата-педагога къ исполненію обязанностей преподавателя, дающее ему право на зачетъ этого времени въ срокъ дѣйствительной службы и на выслугу пенсіи въ случаѣ признанія его со стороны учебнаго начальства способнымъ къ педагогической службѣ.

Одобренное историко-филологическимъ факультетомъ Поло-

женіе о Педагогических Курсахъ названо временнымъ главнымъ образомъ потому, что при составленіи его имѣлась въ виду лишь подготовка преподавателей по предметамъ этого факультета. Если бы признана была желательной на такихъ же основаніяхъ подготовка преподавателей также и по предметамъ физико-математическаго факультета, то, кромѣ увеличенія количества педагогическихъ семинарій и включенія въ число предметовъ теоретической подготовки исторіи философіи, логики и психологіи, въ текстѣ соответствующихъ статей (§§ 1, 8, 10, 12, 21, 25, 26, 27) Положенія необходимо было бы сдѣлать незначительныя редакціонныя поправки. Въ такомъ случаѣ расходы на содержаніе Педагогическихъ Курсовъ опредѣлись бы въ суммѣ 14.180 р. въ годъ, а именно: 1) директору 1200 р.; 2) семи предсѣдателямъ педагогическихъ семинарій, считая по 600 р. каждому, 4200 р.; 3) профессору педагогики 600 р.; 4) ему же добавочныхъ за участіе въ испытательныхъ коммиссіяхъ по методикамъ 500 р.; 5) профессору школьной гігіены 300 р.; 6) восьми преподавателямъ методики при желательности раздѣленія преподаванія методики французскаго и нѣмецкаго языковъ, считая каждому по 300 р., 2400 р.; 7) восьми руководителямъ практическихъ занятій, считая каждому по 300 р., 2400 р. 8) секретарю Курсовъ 240 р. 9) письмоводителю 300 р.; 10) на учебныя пособія 1500 р.; 11) библиотечарю и хранителю кабинета, каждому по 120 р., 240 р.; 12) на канцелярскіе и другіе расходы 300 р. Если бы признано было желательнымъ и справедливымъ назначеніе особаго вознагражденія преподавателямъ методики, руководителямъ практическихъ занятій и преподавателямъ, приглашаемымъ на засѣданія педагогическихъ коммиссій, за ихъ участіе въ засѣданіяхъ, сообразно числу послѣднихъ, и на этотъ предметъ опредѣлена сумма 820 р. въ годъ, то бюджетъ Педагогическихъ Курсовъ выразился бы въ суммѣ 15000 р. въ годъ, т. е. не превысилъ бы той суммы, которую предполагалось отпускать въ среднемъ на каждый изъ университетовъ въ 60-хъ годахъ для содержанія Педагогическихъ Курсовъ, дѣйствовавшихъ по Положенію 1860 года.

Этотъ бюджетъ предполагаемыхъ Педагогическихъ Курсовъ не можетъ не быть признанъ вполне умѣреннымъ и соображеннымъ съ затруднительнымъ состояніемъ финансовъ и средствъ государства. Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что эта экономія

достигается не цѣною урѣзокъ и сокращеній, иногда искажающихъ основныя положенія и задачи учрежденія, а правильнымъ, какъ можно думать, сочетаніемъ тѣхъ основныхъ положеній, которыя должны быть приняты при устройствѣ педагогическаго питомника, сообразно съ высокимъ его назначеніемъ и указаніями опыта.

А. Ясинскій.
